

В. А. ПЕТРОВ

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ЛИСТОВКИ К СОЛДАТАМ В 1905 году

Большевиcтские листовки к солдатам до появления первых большевистских военных газет¹ были единственной агитационно-пропагандистской литературой, специально издававшейся для солдат. .

Еще накануне революции 1905—1907 гг., в период борьбы ленинской «Искры» за создание революционной партии пролетариата, В. И. Ленин считал листки, наряду с брошюрами, той особой разъяснительной, пропагандистской, популярной литературой, которая предназначена «для середняка и для массы», так как «разъяснить каждый вопрос настоящим образом середняку нельзя в газете». «Для этого надо начать сначала, с азов и дойти до конца, разжевав вопрос со всех сторон. Вряд ли газета в состоянии дать это даже при идеальном обеспечении ее литературными силами».²

Несмотря на такое важное значение этого вида агитационно-пропагандистской литературы, изучению листовок к солдатам уделено значительно меньше внимания, чем изучению военных газет, которым посвящено уже несколько специальных исследований.³

¹ В 1905 г. выходили две военные большевистские газеты: «Голос солдата», издававшаяся Военной организацией при Рижском комитете РСДРП с 16 декабря 1905 г., и «Летучий листок в казарме», издававшаяся Либавской военно-социал-демократической организацией в сентябре и октябре 1905 г. (М. П. Бодров. Большевистские военные газеты в годы первой русской революции. М., 1956, стр. 57—60). Кроме этих газет, вышел один номер (от 12 ноября 1905 г.) газеты «Голос солдата», изданный большевистской Варшавской центральной группой РСДРП. Большинство военных газет большевиков стало выходить с 1906 г.

² В. И. Ленин. Письмо редакции «Южного рабочего». Соч., т. 6, стр. 203—204. В проекте резолюции о партийной литературе, предложенной В. И. Лениным II съезду РСДРП, наряду с составлением ряда брошюр (в 1—5 печатных листов) по каждому (теоретическому и практическому) пункту партийной программы «с подробным изложением и объяснением значения этого пункта», рекомендовалось издавать листовки (1—8 печатных страниц) на те же темы «для массового разбрасывания и раздачи в городах и в деревнях» (В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 428).

³ М. П. Бодров, ук. соч.; С. Лившиц. Солдатская социал-демократическая пресса 1905—1908 гг. Пролетарская революция, 1929, № 2—3,

В нашей исторической литературе до сих пор нет еще обобщающей работы о большевистских военных листовках, не сделано попытки подробного анализа их содержания.⁴

Недостаточное внимание к изучению листовок привело к тому, что в ряде изданий (особенно 20—30-х годов) под видом большевистских были напечатаны переиздания листовок, выпущенных редакцией меньшевистской газеты «Искра». Так, в качестве оригинальных листовок Самарского и Московского комитетов РСДРП в изданиях «1905 год в Самарском крае»⁵ и «1905. Большевистские прокламации и листовки по Моекве и Московской губернии»⁶ напечатаны переиздания листовки «Солдатская памятка», выпущенной редакцией меньшевистской газеты. Даже в сборнике большевистских листовок, изданном Институтом марксизма-ленинизма, напечатано в качестве оригинальной листовки Военной организации при Рижском комитете РСДРП «Письмо матроса к солдату» (декабрь 1905),⁷ являющееся переизданием листовки, выпущенной так же «Искрой» и вышедшей в конце августа—начале сентября под заголовком «От матроса к солдату».⁸

Первая часть настоящей статьи (разделы 1—2) посвящена тому, как ставился большевиками вопрос о работе в армии в течение 1905 г., так как этим определялся характер агитационно-про-

стр. 270—308. См. также отдельную главу в кн.: К. Розенблюм. Военные организации большевиков 1905—1907 гг. М.—Л., 1931, стр. 133—144.

⁴ К. Розенблюм дает характеристику листовок к солдатам, выпущенных лишь в начале и середине 1905 г., но не на основе изучения самих листовок, а используя анализ их в газете «Пролетарий» (лето 1905 г.), считая при этом, что листовки «соответствуют» первому этапу военной работы (с 1901 до середины 1905 г.), когда она «велась кустарнически стихийно от случая к случаю»; второму периоду (с середины 1905 до 1907 г.) «соответствует» выпуск газет военных организаций (К. Розенблюм, ук. соч., стр. 134). Ничего не говорит он о листовках второй половины 1905 г. и последующих лет. На основе того же анализа материалов газеты «Пролетарий» характеризует листовки к солдатам начала 1905 г. И. Козырев в книге «Борьба большевиков за армию в период революции 1905—1907 гг.» (М., 1955). О листовках, изданных в середине и конце 1905 г., сказано очень мало. Совсем ничего не говорит о листовках Ф. С. Тюсин в своей работе «Военная деятельность большевиков в революции 1905—1907 гг.» (М., 1956). Несколько слов посвящено листовкам в указанной книге М. П. Бодрова о большевистских военных газетах. Значительно больше внимания уделено листовкам, обращенным к солдатам, в сборнике «Революционное движение в армии в годы первой русской революции» (М., 1955 г.).

⁵ 1905 год в Самарском крае. Самара, 1925, стр. 675—678.

⁶ Больш. прокл. по Москве, стр. 68.

⁷ Лист. больш. орг., 3, стр. 784—787.

⁸ Социал-демократические листовки (1894—1917 гг.). Библиографический указатель, т. I. Л., 1931, №№ 967—980; переиздание листовки Военной организацией при Рижском комитете РСДРП в указателе не отмечено.

пагандистской литературы для солдат. Вторая часть (разделы 3—6) непосредственно посвящена анализу большевистских листовок.

1

Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков в армии определялась отношением их к одному из важнейших вопросов революции — к вопросу о вооруженном восстании. В. И. Ленин в сентябре 1905 года указывал: «Для нас, революционных социал-демократов, восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 г., после 9-го января».⁹ Именно ко второму периоду относится начало систематической работы революционных социал-демократов в войсках. В частности, вопросу о пропаганде в армии много внимания уделяла ленинская «Искра». Особенно интенсивную работу вели Тифлиссский, Батумский, Бакинский, Нижегородский, Петербургский, Одесский, Екатеринославский комитеты и комитеты, входившие в состав Сибирского социал-демократического союза. В ходе подготовки к созыву II съезда РСДРП собирались данные о работе в войсках отдельных искровских комитетов. Обобщив опыт работы этих комитетов, «Искра» и Лига революционной социал-демократии издали ряд брошюр о работе искровских комитетов в армии. Наряду с распространением прокламаций, создавались солдатские и матросские кружки (Кронштадт, Москва, Саратов) и организовывались массовки. Вопрос о работе в армии был включен в порядок дня II съезда РСДРП. Хотя за недостатком времени этот вопрос на съезде не обсуждался, тем не менее включение в принятую на съезде программу партии требования о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа и указание в резолюции о демонстрациях на необходимость знакомить солдат с характером и целью демонстраций и призывать их к братанию с народом помогали социал-демократам в их агитационно-пропагандистской работе в армии. После II съезда РСДРП создаются первые военные социал-демократические организации (Кронштадт, Саратов, Севастополь).¹⁰ Революционная пропаганда в армии особенно усилилась

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 247; подробнее об этих трех периодах В. И. Ленин писал еще в июле 1905 г. в статье «Революция учит» (В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 125—134).

¹⁰ См.: В. А. Петров. Революционная пропаганда в царской армии накануне революции 1905 года (до русско-японской войны). Вопросы истории, 1949, № 6, стр. 29—48.

в период русско-японской войны.¹¹ Поэтому к началу первой русской революции был накоплен уже значительный практический опыт агитационно-пропагандистской работы в войсках. Однако революция потребовала заново пересмотреть вопрос о пропаганде в армии.

Обстановка в стране, сложившаяся после событий 9 января, замечательно охарактеризована в статье В. И. Ленина «Новые задачи и новые силы», опубликованной 23 февраля 1905 г. в газете «Вперед», № 9. Перед революционными социал-демократами были поставлены новые задачи: «... расширение агитации на новые слои городской и деревенской бедноты, создание более широкой, подвижной и крепкой организации, подготовка восстания и вооружение народа...».¹² В выполнении этих задач следовало опереться на новые свежие силы, прежде всего рабочую и студенческую молодежь. Но для того чтобы привлечь к себе эти силы и воспрепятствовать подчинению их буржуазному влиянию, нужна была твердая революционная социал-демократическая организация, которая, преодолевая сопротивление оппортунистических теорий, должна была осуществлять политическое руководство массовым революционным движением. Одной из тех работ, к выполнению которой могли быть с успехом привлечены новые силы, была агитационно-пропагандистская работа. В. И. Ленин считал необходимым предоставить местным организациям достаточно широкую инициативу в этом деле, подчеркивая в то же время необходимость обеспечения постоянного руководства со стороны центральных партийных организаций. Об этом он писал 11 февраля 1905 г. А. А. Богданову и С. И. Гусеву: «Давайте право любому подкомитету писать и издавать листки без всякой волокиты (не беда, если ошибется: мы во «Вперед» «мягко» поправим). Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости. Во-1-х, если вы не сумеете организовать и подтолкнуть их, то они пойдут за меньшевиками и Гапонами и той же своей неопытностью навредят впятеро больше. Во-2-х, учить будут теперь в *нашем духе* события. События уже учат всех и каждого именно во *впередовском духе*».¹³

Задачи, стоявшие перед большевиками, в первую очередь активная подготовка к вооруженному восстанию, требовали обратить особо серьезное внимание на революционную работу в вой-

¹¹ Е. Ярославский. Русско-японская война и отношение к ней большевиков. М., 1939.

¹² В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 186—187.

¹³ Там же, стр. 125. Как раз вопросы, затронутые в этом письме, и были подробно развиты В. И. Лениным в упоминавшейся ранее статье «Новые задачи и новые силы».

сках. В том номере газеты «Вперед», который вышел после получения известий о событиях 9 января в Петербурге и откликах на них по всей России, В. И. Ленин в статье «Начало революции в России» писал о том, как вооруженная борьба пролетариата должна повлиять на солдат.¹⁴

Важность революционной работы среди солдат была подчеркнута уже в первых документах по подготовке созыва III съезда РСДРП. В Извещении «О созыве III партийного съезда», написанном Бюро комитетов большинства (далее — БКБ), В. И. Ленин от имени редакции газеты «Вперед» писал: «В редакцию „Вперед“ доставлены уже некоторые материалы о работе среди крестьян и среди солдат». Он считал весьма важным, чтобы за эту работу «взялись немедленно товарищи в возможно большем числе».¹⁵ К тому же времени относится и черновик его проекта резолюции съезда о работе в войсках: «Общий план решений съезда: а) важное значение работы среди солдат; б) листки; в) военная организация, ее элементы. Особая военная организация может быть полезна (смотря по обстоятельствам)».¹⁶ Выделением особого пункта в этой резолюции — «листки» — подчеркивалось значение агитации и пропаганды среди солдат. В порядке подготовки к съезду в большевистской печати, на специальных совещаниях, наконец, на самом съезде широко освещались вопросы революционной работы в армии, в том числе характер и содержание агитации и пропаганды.

Установление твердых принципов организации революционной работы в армии было особенно важно потому, что с первых же дней революции создались условия, благоприятствовавшие проникновению буржуазного влияния в армию. Наряду с усилением военной работы социал-демократических, в первую очередь большевистских комитетов,¹⁷ появляются первые военные листовки социалистов-революционеров, создаются различные кружки и группы «без всякой определенной программы и цели, просто, под влиянием событий»,¹⁸ как писал В. И. Ленин о такого рода организациях. Источники сообщают о распространении листовок среди военных такими организациями, как «Вооруженное восстание»,

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 78—79.

¹⁵ Там же, стр. 155.

¹⁶ Ленинский сборник, V, стр. 199.

¹⁷ Как мы уже отмечали, социал-демократические военные организации до начала революции существовали в Кронштадте, Саратове, Севастополе, военную работу вели социал-демократы в Казани и Риге. Начиная с первых дней революции создаются первые военные организации в Петербурге и Москве, организуется «Союз солдат Тифлисского гарнизона». В течение весны и лета оформляются военные организации в Либаве, Риге, солдатский социал-демократический комитет в Асхабаде и др.

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 193.

«Христианское братство борьбы»,¹⁹ ЦК «Всероссийского союза военнослужащих», «Группа демократов», «Русские люди», «Офицерский союз друзей народа»,²⁰ «Военная организация политического переворота», «Группа борцов», «Группа солдат-революционеров», «Союз мыслящих офицеров г. Киева» и др. Для многих из перечисленных групп, как писал В. И. Ленин в статье «О боевом соглашении для восстания», лозунг «революция» казался достаточным для определения их целей и средств действия. Внепартийная позиция их фактически приводила к непоследовательности, колебаниям, к революционному хаосу.²¹ Из листовок всех перечисленных выше организаций особенно характерны листовки «Военной организации политического переворота». В «Положении» этой организации говорится, что она оказывает содействие всем партиям и организациям во всех актах, направленных к ниспровержению существующего строя. Здесь впервые после начала революции была высказана мысль об армии как о силе, стоящей вне классов и партий, которая в сущности была близка к провозглашенному затем либеральными публицистами лозунгу «нейтралитета» армии, названному В. И. Лениным «лозунгом лицемерных слуг буржуазии и царизма».²²

Характерно, что большинство из этих организаций и групп обращалось преимущественно к офицерам. Это объяснялось тем отношением к работе в армии определенных кругов интеллигенции, о котором писал впоследствии автор воспоминаний о «Всероссийском союзе офицеров», возникшем в начале 1905 г. в Петербурге, видный член партии социалистов-революционеров С. Мстиславский. Он утверждал, что слабая работа с солдатами в 1905 г. объяснялась не только отсутствием связи с солдатской массой и тяжелыми условиями казарменной жизни, но и в первую очередь тем, что работе с солдатами не придавалось того значения, которое приписывалось вовлечению в движение офицеров. Предполагалось, что офицеры сами могут «вывести их за народное дело „по команде“, даже без всякой предварительной подготовки». Солдат

¹⁹ О первой организации см.: К. С. Жарновецкий. Кронштадтское восстание в 1905—1906 гг. Красная летопись, 1925, № 3 (14), стр. 48—50; о второй — см. заметку в газете «Вперед», 11 марта 1905 г.

²⁰ В создании этого союза принимал участие будущий военный руководитель Севастопольского вооруженного восстания лейтенант П. П. Шмидт. В своих записках в октябре—ноябре 1905 г. он упоминает о написанном им и выпущенном этим союзом после Цусимского погрома воззвании, в котором он призывал офицеров подать петицию царю. См.: Севаст. воор. восст., стр. 393. В донесении жандармских властей в Департамент полиции от 30 мая 1905 г. сообщалось о присылке в кают-компании ряда судов Черноморской эскадры воззвания «К офицерам флота» за подписью: «Офицерский союз друзей народа» (ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 1877, 1905 г., ч. 2, л. 2).

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 142.

²² В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 37.

считали инертной массой, которую трудно повести против офицеров, против железной дисциплины. С. Мстиславский прямо признавал, что движение, в которое предполагалось втянуть офицеров, носило определенно буржуазный характер.²³ Этот взгляд вполне соответствует тому, что писал орган социалистов-революционеров «Революционная Россия» еще накануне революции (см., например, статью «Войско и революция» в № 21 за 1903 г.), выдвигая в качестве основной задачи революционной работы в армии пропаганду среди офицеров — восстановление старых народовольческих традиций. Сказывалось неверие в творческие силы народной массы, непонимание того, что в период массового революционного движения рабочего класса, ведущего за собой крестьянство, изменился и самый характер революционного движения в армии, революционность солдат и матросов стала «глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционностью...».²⁴

Такой же, как у социалистов-революционеров, взгляд на характер революционной работы в армии был и у теоретиков оппортунистического крыла социал-демократии — меньшевиков, которые, исходя из ошибочной мысли, что в буржуазно-демократической революции руководящую роль должна играть либеральная буржуазия, считали необходимым в первую очередь вовлечь в революционное движение офицерство. Они, так же как социалисты-революционеры, не верили в творческую силу народных масс. Еще в самом начале революции Л. Мартов в статье «9-е января» («Искра», 27 января 1905 г.), приветствуя руководство священником рабочей демонстрацией, высказывал надежду на то, что «русская революция обогатится генералом, который первый поведет народные массы в победный бой против царского войска, или чиновником, который первый провозгласит низвержение царской власти».

В статье «Должны ли мы организовать революцию?» В. И. Ленин, высмеивая боязнь меньшевиков взять в свои руки руководство восстанием, их хвостизм и преклонение перед стихийностью, писал: «Сторонник революции, вчерашний священник или генерал или чиновник, может быть полным предрассудков буржуазным демократом, и, поскольку за ним пойдут рабочие, постольку буржуазная демократия „использует“ рабочих». В. И. Ленин спрашивал меньшевиков: «... зачем вы боитесь того, чтобы вполне сознательные (то есть социал-демократические) сторонники революции брали на себя руководство? Зачем боитесь вы того, чтобы офицер

²³ С. Мстиславский. Отрывки о пятом годе. Каторга и ссылка, 1928, № 2 (39), стр. 12—13.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 133. В «Докладе о революции 1905 г.» (Соч., т. 23, стр. 237) В. И. Ленин писал: «Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным».

социал-демократ (я беру нарочно аналогичный вашему пример) и член социал-демократической организации по почину и поручению этой организации взял на себя, „взял всецело в свои руки“ функции и задачи вашего предполагаемого генерала?». ²⁵ В этих словах ясно выражено принципиальное отличие взглядов большевиков на возможности использования офицеров при организации восстания. Только офицер социал-демократ, действуя под контролем и под руководством партии, может быть выдвинут в качестве военного руководителя. ²⁶

Против непоследовательности и колебаний в вопросе о характере революционной работы в войсках, обуславливающих возможность подчинения армии влиянию либеральной буржуазии, и выступили большевики в процессе подготовки к III съезду РСДРП и на самом съезде.

В начале февраля БКБ выпустило листовку, перепечатанную затем 9 февраля в газете «Вперед» под названием «Насущные вопросы». Специальный пункт (4) в ней был посвящен способам воздействия на армию. Задача революционной работы в армии тесно связывалась с подготовкой вооруженного восстания. Далее говорилось, с одной стороны, об агитационной работе путем распространения листовок, с другой — о личной агитации, пропаганде и организации. Если первый вид работы («листовая агитация») «может расширяться без всяких пределов», то для второго не хватает сил, и поэтому «лучше заменить широту работы ее интенсивностью. Гораздо важнее добиться, чтобы во время восстания один полк стал на сторону народа, чем чтобы несколько полков были отчасти затронуты революционной волной». Рекомендовалось выбрать центр главного воздействия на войско в зависимости от интеллигентности состава той или другой части и степени ее недо-

²⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 152.

²⁶ Обоснование меньшевистской точки зрения на роль офицерства в революционном движении дано было в передовой статье газеты «Искра», 10 февраля, «Врозь идти, вместе бить». Статья начинается со свойственной меньшевикам боязнь испугать либерала народной революцией. Необходимо сделать все, чтобы «общество» не перестало сочувствовать революционному движению пролетариата. Социал-демократы должны обеспечить себе поддержку «прогрессивных элементов общества». Из этого положения делается вывод и о характере революционной работы в армии. Так как успех восстания зависит от поведения войска, а на поведение солдат сильно влияет поведение офицеров, то нужно прежде всего воздействовать на офицеров. В статье подчеркивалось, что офицеры «представляют собою плоть от плоти и кость от костей нашего общества», поэтому «общество лучше нас объяснит своим детям, носящим офицерский мундир, что стрелять в народ преступно». Таким образом, воздействие на офицеров, осуществленное с помощью близкой к ним либеральной буржуазии («общества»), является, по мысли автора статьи, важнейшим средством, обеспечивающим переход войска на сторону народа.

вольства своим начальством. «Агитация должна, во-первых, опираться на знакомство с жизнью самих солдат и на детальную критику ее недостатков, во-вторых, особенно подчеркивать истинное значение того правительственного приема, что солдат отсылают подальше от их родины, чтобы они без особого сожаления убивали чужих им людей, тогда как другие солдаты оплачивают тем же их родным». Очень важно показать это на вполне конкретном примере. В другом пункте (3) — о вооружении — говорилось о важности установления связи с солдатами и офицерами для добывания оружия.²⁷

В том же номере газеты «Вперед» была напечатана статья «О работе среди солдат» (редактирована М. С. Ольминским). В статье обращалось особое внимание на то, что, хотя солдатская среда состоит главным образом из крестьян, которые считались невосприимчивыми к пропаганде, не надо забывать, что крестьянин и солдат — не одно и то же. Указывалось, что при демонстрациях рабочих, стачках и т. п. солдаты превращались в деятельных участников событий.²⁸ Далее подробно говорилось об условиях распространения прокламаций в войсках, о том, как завязывать тесные связи с солдатами на почве их личных интересов, об использовании для пропаганды легальных книг и газет. 5 марта на дискуссионном собрании Женевского партийного клуба большинства был прочитан и обсужден доклад А. М. Эссена о постановке работы в войсках. В дискуссии приняли участие В. И. Ленин, М. С. Ольминский, П. К. Лепешинский. Хотя в основном речь шла об организации устной агитации и пропаганды, о способах распространения листовок, о создании социал-демократических ячеек в войсках, тем не менее в докладе были затронуты и вопросы о содержании и характере самой пропаганды. В нем отмечалось, что прежде всего надо обратить внимание на расшатывание дисциплины. «Фактов из казарменной жизни, — говорилось в докладе, — будет очень достаточно, чтобы подорвать дисциплину среди солдат». Следует обратить внимание на ежедневные полковые приказы, которые могут быть превосходным материалом для агитации. Надо стремиться к тому, чтобы агитация носила более конкретный характер. В. И. Ленин, указав на некоторую абстрактность доклада, рекомендовал передать предстоящему съезду протоколы дискуссии,

²⁷ Листовка опубликована по тексту газеты «Вперед» (Лист. больш. орг., I, стр. 44—45).

²⁸ О том значении, которое имеет привлечение армии к борьбе с революционными выступлениями рабочих и студентов для проникновения революционного настроения в солдатскую среду, говорилось еще в книге В. И. Ленина «Что делать?» (1902 г.): «... в военной среде в последнее время замечается несомненное оживление демократического духа, отчасти, вследствие учащающихся случаев уличной борьбы против таких „врагов“, как рабочие и студенты» (В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 437).

кроме того, собрать путем анкеты данные среди заграничных и русских товарищей, имевших опыт пропагандистской работы среди солдат.²⁹

III съезд РСДРП, происходивший в апреле—мае 1905 г., широко затронул вопрос о работе в войсках при обсуждении докладов о вооруженном восстании. Первый доклад, освещавший принципиальную точку зрения на вооруженное восстание, был сделан А. В. Луначарским. Исключительно важными для работы в армии, как и для всей революционной работы большевиков, были замечания о значении организации революционных сил. Для этой цели, наряду с революционными «просветителями», надо «создать революционера-организатора, революционера — боевого руководителя, центральный штаб революции». Если такой аппарат не будет создан, «никакая призывающая и развязывающая агитация, никакая политически просвещающая публицистика не обеспечат за с.-д. роль руководительницы рабочего класса, а тем самым не уберегут русский пролетариат от роли орудия в руках буржуазной революционной организации».³⁰

Вопроса о способах воздействия на армию специально коснулся А. А. Богданов, выступивший с докладом о вооруженном восстании, а именно: о практической стороне его. Он присоединился к соображениям, выдвинутым в указанной выше листовке БКБ. Что касается до идейного содержания агитации и пропаганды, то, по мнению докладчика, в основу их «должен быть положен пункт нашей программы-минимум, который требует уничтожения постоянной армии с заменой ее народной милицией». Вместе с тем предлагалось «поставить нашу пропаганду и агитацию возможно ближе к непосредственным конкретным условиям жизни». Следовало выработать для армии с помощью комиссии опытных специалистов под контролем ЦК программу частных улучшений экономического и политического характера. Как особый и очень важный агитационный прием надо было использовать практикуемый правительством способ размещения войск, а именно — как можно дальше от места их родины, от их личных и социальных связей. «Всякий акт насилия войск над народом должен быть использован... как материал для агитации среди войск не только там, где он совершился, но по возможности повсюду». Далее речь шла об устройстве прочных конспиративных социал-демократических организаций в военной среде.³¹

²⁹ Партия в революции 1905 г. Документы по истории партии в 1905 г. М., 1934, стр. 382—387; часть протоколов напечатана в сб.: Старый большевик, № 1, 1930, стр. 78—94; № 2, 1932, стр. 92—105.

³⁰ Третий съезд РСДРП, апрель—май 1905 г. Протоколы. М., 1959, стр. 100—101.

³¹ Там же, стр. 111—112.

Для постановки пропаганды и агитации в армии, несомненно, важное значение имели и общие соображения докладчика о том, что «с агитацией за вооруженное восстание народа с.-д. должны обращаться не только к пролетариату, но и к другим классам, по своей общественной природе способным воспринять эту идею и принять участие в ее осуществлении, особенно же к крестьянам и мелкой буржуазии городов. При этом содержание агитации должно приравниваться к пониманию этих групп, концентрируясь главным образом на политической стороне восстания, а для крестьян, кроме того, на идее борьбы с остатками крепостного строя. Вместе с тем необходимо постоянно подчеркивать роль пролетариата как передового бойца демократической революции, самым своим положением вынуждаемого к наиболее последовательному и неуклонному проведению ее в жизнь. При этом социалистические стремления пролетариата не должны замалчиваться».³² То, что в своей работе с любимыми слоями населения, в том числе и с солдатами, нужно подходить к ним с позиции революционной социал-демократии, было основным принципом, определяющим характер революционной работы в армии. Выступившие по докладу А. А. Богданова делегаты съезда особенно подчеркивали его важность.³³

В связи с определением характера социал-демократической работы по подготовке восстания решительной критике подверглась на съезде позиция меньшевистской «Искры», отрицавшая «возможность и желательность видеть в числе руководителей технической стороны революции с.-д.».³⁴

При обсуждении отношения большевиков к другим партиям и беспартийным организациям на съезде шла речь и о революционной работе среди офицеров. Предложение А. А. Богданова о создании внутри офицерских не социал-демократических обществ тай-

³² Там же, стр. 109—110.

³³ Делегат Нижегородского комитета В. А. Десницкий отметил, что «и к солдатам прежде всего мы должны идти, как с.-д.» «Среди солдат надо прежде всего выработать социал-демократов, чтобы они могли идти всегда вместе с народом». Эту мысль поддержал и делегат Северного комитета Н. В. Романов: «Мы должны и к солдату, и к железнодорожному рабочему обращаться, как к пролетариату, будить в них сознание пролетарских классовых, а не цеховых интересов» (Третий съезд РСДРП, стр. 127, 156).

³⁴ Третий съезд РСДРП, стр. 140. Следует указать, что вопрос о том, надо ли вести в армии социал-демократическую или только революционно-демократическую пропаганду (последнее отстаивали меньшевики), возбуждал сомнения среди некоторых недостаточно политически устойчивых членов военной организации большевиков. По этому вопросу имела место дискуссия на Первой конференции военных и боевых организаций в ноябре 1906 г. Необходимость пропаганды и агитации социал-демократических идей в армии решительно отстаивали Ем. Ярославский, М. Н. Лядов, Д. К. Гончарова. Правильная точка зрения по этому вопросу была закреплена резолюцией конференции (см.: Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, ноябрь 1906 г. Партиздат, 1932, стр. 120—121, 132—133, 123—125, 122—123, 142—143).

ных социал-демократических групп вызвало возражение нижегородского делегата В. А. Десницкого. Среди офицеров, особенно запасных, есть сознательные социал-демократы. Если создать из них социал-демократические группы в офицерских организациях, то эти офицеры будут отданы «в руки неопределенных, политически расплывчатых групп». Деятельность среди офицеров, запасных и кадровых, нужно отделять от работы среди солдат. Попытка объединить солдат и офицеров организационно, отдать организацию среди солдат в руки офицеров, была бы преступлением. Таким образом, предлагалось вести самостоятельную работу среди офицеров, воспитывая среди них сознательных социал-демократов, привлекая их для военного руководства в момент вооруженного восстания. В дальнейшем эти первоначальные предположения о работе среди офицеров были в значительной степени уточнены.³⁵

На съезде была отмечена успешная пропаганда в войсках на Кавказе (выступления М. Цхакая и М. Н. Лемана) и в Прибалтике (выступление делегата Рижского комитета М. М. Литвинова); отмечалась необходимость посвятить все силы печатной пропаганде — выпуску специальных листов для солдат (выступление делегата Полесского комитета М. К. Владимирова). Правда, ряд выступавших делегатов подчеркивал особые трудности установления связи с отдельными воинскими частями, отмечая, что личная пропаганда среди солдат почти невозможна, что едва ли можно рассчитывать привлечь на свою сторону хотя бы один полк. Указывалось на то, что в работе среди солдат не нужно увлекаться внесением только тех идей, которые вызваны потребностями данного момента. Необходимо издавать бюллетени, широко осведомлять солдат о жизни войск в других местах, особенно о фактах оппозиционного настроения.³⁶ Особое внимание было обращено на распределение солдат в воинских частях вдали от родины с целью усилить отчуждение армии от народа. Парализовать это можно только путем развития повсеместного революционного движения.³⁷

³⁵ Третий съезд РСДРП, стр. 127, 128. Высказанные соображения о работе среди офицерства совпадают с той ролью, которую предназначал В. И. Ленин офицерам социал-демократам как руководителям вооруженного восстания, действующим по поручению и под руководством революционной социал-демократии. Опыт работы большевиков с офицерством был оформлен позже в резолюции «О работе среди офицеров», принятой Первой конференцией военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 г. (Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, стр. 136).

³⁶ «У нас, в Нижнем, — говорил делегат Нижегородского комитета В. А. Десницкий, — наряду с листками общими (прокламациями), солдаты всегда просили таких бюллетеней» (Третий съезд РСДРП, стр. 127).

³⁷ Выступление делегата Курского комитета А. А. Аристархова: «Солдат-великоросс совершенно иначе отнесется к восставшему поляку, если будет знать, что восстал не только поляк, но и великоросс-земляк, а об осведомлен-

Было обращено особое внимание на пропаганду среди запасных. Об успехах такой пропаганды сообщали делегаты Рижского (М. М. Литвинов) и Архангельского (Н. А. Шевелкин) комитетов. Правда, делегат Северного комитета (Н. В. Романов) говорил о неудачном опыте агитации среди запасных.

Вот тот широкий круг затронутых на съезде вопросов, который мог быть использован для составления листовок к солдатам. Хотя специального решения о работе в войсках принято не было, указание в последнем пункте резолюции о вооруженном восстании об организации особых групп для выработки плана его и непосредственного руководства им обосновывало необходимость усиления деятельности военных организаций. Выдвинутые в этой резолюции идеи о гегемонии пролетариата в демократической революции и о роли партии в руководстве революционной борьбой должны были найти свое отражение в агитационно-пропагандистской литературе для всех слоев населения. Важное значение, в особенности для пропаганды в армии, состоявшей в значительной степени из крестьян, имела и резолюция об отношении к крестьянскому движению.

Издание протоколов съезда в Женеве и распространение их в России дали возможность социал-демократам большевикам, ведущим революционную работу в войсках, использовать богатые материалы съезда для своей практической работы, что, несомненно, должно было отразиться и на улучшении качества пропагандистской литературы — листовок к солдатам. Подробное обоснование принятых на III съезде РСДРП резолюций и вытекающей из них тактики революционной социал-демократии было дано В. И. Лениным в его брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции», вышедшей в Женеве в июле 1905 г. Эта брошюра имела исключительное значение для развития всей агитационно-пропагандистской литературы большевиков.

Дальнейшее уточнение характера революционной работы большевиков в армии, в том числе и агитации и пропаганды среди солдат, происходило в новый период революционного движения в армии, начавшийся с прямого перехода части войск на сторону революционного народа — восстания на броненосце «Потемкин-Таврический». Значение этого события было отмечено В. И. Лениным в статье «Революционная армия и революционное правительство», в которой он определил задачи революционных борцов в переживаемый Россией момент.

Перерастающая в вооруженное восстание революционная борьба пролетариата, ведущего за собой другие слои населения,

оказала влияние на царское войско, брошенное против восставшего народа. Революционное движение в армии, начавшись с отдельных случаев неповиновения, проявилось затем в волнениях запасных, протестах офицеров, агитации среди солдат, отказе отдельных рот и полков стрелять в своих братьев — рабочих, наконец, в переходе части армии на сторону восстания.

Открытый переход крупной части военной силы царизма — целого броненосца — на сторону революции явился попыткой образования ядра революционной армии. Хотя это восстание имело еще в себе много черт стихийного бунта, значение его состояло в том, что передовые представители самой народной массы под давлением растущего движения дошли до сознания необходимости вооруженного восстания против царизма.

Выходящие из самого войска отряды революционной армии должны были стать опорой революционного правительства, возглавляемого революционными социал-демократами и осуществляющего политическое руководство народной массой. Революционное правительство, опираясь на массу рабочего класса и крестьянства, должно было обратиться к народу «не с одним только общим призывом к борьбе... а с непосредственным призывом к немедленному осуществлению самых основных демократических преобразований, к немедленному, самостоятельному проведению их в жизнь». Ленин предостерегал против людей, называющих себя демократами, против говорунов «конституционно-демократической партии». Среди так называемого «общества» очень мало истинных демократов, стоящих за полное самодержавие народа. Только рабочий класс может и должен быть вполне последовательным демократом. Для пролетариата «демократический переворот только первая ступень к полному освобождению труда от всякой эксплуатации, к великой социалистической цели».³⁸

Статья В. И. Ленина, опубликованная в новом органе революционной социал-демократии, газете «Пролетарий», 27 июня, выдвигая общие ближайшие задачи, стоящие перед революционным народом, давала в то же время конкретные указания для агитации и пропаганды во всех слоях населения, в том числе и в армии.

Новый характер солдатского массового революционного движения привел к необходимости определить и новую тактику по отношению к войску. Она была обоснована в Летучем листке ЦК РСДРП (№ 3, 22 июля 1905 г.): «Прежде во всех подобных случаях войско могло входить в наши расчеты только как отри-

³⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 524—532. В. И. Ленин предлагал подготовить листок «К гражданам! К русскому народу и ко всем народам России». Проект такого листка, написанный им в июле 1905 г., впервые был напечатан в V Ленинском сборнике; см.: В. И. Ленин, Соч., изд. 5-е, т. 10, стр. 405—406.

цательная величина, как злой враг, который не знает пощады. Теперь дело обстоит уже иначе. Восстание во флоте, волнение в отдельных гарнизонах, отказы войск стрелять в народ, брожение среди масс запасных — все это подает основание рассчитывать, что в некоторых случаях солдаты вместо подавления народа выступают на его защиту, в других — вопреки приказаниям офицеров будут сохранять дружественный нейтралитет. Необходимо в предстоящих событиях отнестись как можно внимательнее к изменяющемуся настроению солдат, чтобы вполне использовать различные, возникающие и большей частью быстро проходящие возможности, как не был использован случай с „Потемкиным“. Здесь можно выиграть так много, что многим стоит и рисковать».³⁹

В центральном органе партии продолжали широко освещаться и специальные вопросы агитации и пропаганды в армии. В газете помимо сообщений о появлении специальных листовок для солдат в разных городах, о возникновении групп, ведущих работу в войсках, был помещен целый ряд статей, освещающих работу в армии, и в частности характер пропаганды в войсках. Этому вопросу была посвящена первая статья из серии статей Н. Чужака (А. Насимовича) под общим заголовком «Что делается в войсках?», останавливающаяся на недостатках ведущейся социал-демократами работы в армии. Дав общую характеристику этих недостатков, автор специально останавливается на листовках к солдатам. Он пишет, что большинство выпущенных воззваний к солдатам «страдает полной неопределенностью намерений их авторов, полной расплывчатостью мысли и самым печальным разнообразием выдвигаемых лозунгов». Далее он обращал внимание на отсутствие каких-либо конкретных практических лозунгов для солдат, «если не считать общих призывов примкнуть к нашей партии».⁴⁰ Что касается до действий войск по отношению к восставшему народу, то в листовках был выдвинут целый ряд конкретных лозунгов, однако они отличались крайним разнообразием: тут и требование оказать содействие в вооружении народа и дать ему в нужный момент вождей, и обращение о том, чтобы солдаты с оружием в руках переходили на сторону восставших, и просьбы пассивно относиться к восставшим (стрелять через головы в воздух), и призывы об отказе от стрельбы и о том, чтобы солдаты вместо стрельбы в восставших стреляли в распо-

³⁹ Лист. больш. орг., 1, стр. 116—117.

⁴⁰ См.: Н. Чужак. В военном подполье большевиков 1905—1906 гг. (Воспоминания, материалы и документы). В кн.: В царской казарме. Статьи и воспоминания участников движения. М., 1929, стр. 20—21. Приводится призыв, выдвинутый «Искрой» в воззвании «Война против войны»: «Протестуйте!» — а как протестовать, «об этом благородно умалчивалось» (Н. Чужак, ук. соч., стр. 21).

ряжающихся офицеров. Автор приводит даже совершенно «юмористический» лозунг о том, чтобы солдаты, побросав оружие, переходили на сторону восставших.⁴¹ Приводя далее факты революционного брожения в армии, автор статьи пишет: «На очереди перед нами целый ряд вопросов о работе в войсках: как подойти к солдату и с чего начать; как продуктивнее вести занятия; какого рода организация может являться наиболее устойчивой и целесообразной при данной специфической обстановке; каким образом связать отдельные ячейки в единую, сильную общероссийскую организацию; какие, наконец, единые конкретные и подлинно революционные лозунги следует выдвигать на те или иные случаи?»⁴²

В своем примечании редакция в целях подведения итогов того, что уже сделано в этом направлении, обратилась к товарищам, живущим в России и за границей, а также к местным организациям партии с убедительной просьбой доставлять ей сведения по ряду вопросов, в том числе и таких: «Ведется ли работа в войсках и каким способом: кустарнически или организационно? .., как завязывались сношения с казармой? .., с чем подходили к солдату, с чего начинали (с выяснения ли бесправного положения солдата или с указания на преступность войны и т. д.)?, количество и характер выпущенных прокламаций к войскам, какие конкретные, общие и частные лозунги выдвигались и выдвигаются по отношению к войне, к восстанию?»⁴³

В ответ на это обращение последовали ответы, касавшиеся, в частности, и характера выпущенных листовок. Представитель Казанской организации сообщал, что «прокламации о бесправном положении солдат сразу завоевали симпатии последних». «Литература читается нарасхват, почти совершенно открыто в казарме».⁴⁴ Представитель Полоцкой организации писал, что агитация началась с выяснения бесправного положения солдат, указывалось на сплошной обман, которым окружали солдат в их казарменной жизни и т. п. Однако большого труда стоило разъяснить, что весь этот обман находится в самой тесной связи с политическим строем. «Начавшаяся война очень помогла нашей работе». В том же номере в корреспонденции из Кишинева сообщалось, что почва для

⁴¹ Н. Чужаков, ук. соч., стр. 21. Далее приводится путаный лозунг в листовке «К солдатам», выпущенной «Искрой»: «Сложите оружие перед народом и, боатски протянув ему руку, помогите обсудить, как помочь народному горю» (Н. Чужаков, ук. соч., стр. 22). Данная Н. Чужаком характеристика относится в основном к листовкам, изданным в начале 1905 г., причем тут, как мы видим, рассматриваются листовки всех социал-демократических организаций, в том числе и выпущенные редакцией газеты «Искра».

⁴² Н. Чужаков, ук. соч., стр. 23.

⁴³ Пролетарий, 20 июня 1905 г.

⁴⁴ Пролетарий, 9 августа 1905 г.

работы среди солдат гарнизона в высшей степени благотворна, тем более, что «почти все солдаты (запасные) — отцы больших семей, теперь, за отсутствием кормильцев, сильно бедствующих». Поэтому агитацию лучше всего начинать с указаний на бесправное положение солдат и на преступность войны.⁴⁵

На некоторых местных партийных конференциях серьезно ставился вопрос о работе среди солдат. В конце июня состоялась конференция групп Северного комитета РСДРП. Отчет о конференции был напечатан в газете «Пролетарий». В резолюции о работе среди войска отмечалось, что в настоящее время в высшей степени важно завести постоянные связи с солдатами и усилить агитацию среди них. Для этого надо образовать особые группы для работы в войсках. Агитацию необходимо вести как можно шире, причем для распространения листов желательнее организовать особые группы из солдат. «При ведении агитации конференция рекомендует широко распространять: 1) легальную литературу; 2) сведения о всех случаях открытых выступлений и нарушениях дисциплины среди войска; 3) листки на темы из солдатской жизни, выясняя в них связь между солдатами, с одной стороны, и рабочими и крестьянами — с другой, и подчеркивая общие требования социал-демократов; 4) письма к солдатам от родных и обратно, наиболее ярко рисующие картины народных волнений и усмирение их».⁴⁶

Приведенные материалы показывают, как напряженно искали работавшие в войсках социал-демократы наилучших форм воздействия на солдат путем устной и письменной пропаганды и агитации. Все это способствовало постепенному улучшению агитационной литературы, уточнению выдвигаемых лозунгов, конкретизации содержания листовок. Летом 1905 г. снова был поставлен вопрос о значении агитационно-пропагандистской литературы и о взаимоотношениях ЦК с местными организациями в деле ее издания. В письме к ЦК от 10 июля 1905 г. В. И. Ленин к числу определенных дефектов в организации работы относил отсутствие регулярных листовок ЦК. Он считал необходимым выпускать два раза в неделю листки на партийные и политические темы в 50 экземплярах и рассылать по комитетам для переиздания. Он отмечал, что статьи в «Пролетарии» могли бы иногда быть использованы для составления таких листовок «при известной переделке».⁴⁷ Несколько позже, в сентябре, этот вопрос был затронут в сообщении от редакции Центрального органа РСДРП (газета «Рабочий», № 2). В нем отмечалось недостаточное использование Центрального органа для агитации. Рекомендовалось чаще перепечатывать

⁴⁵ Пролетарий, 23 августа 1905 г.

⁴⁶ Пролетарий, 20 июня 1905 г.

⁴⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 268.

статьи и заметки, переделывать или пересказывать популярные лозунги и статьи Центрального органа, дополняя, видоизменяя, сокращая их, «ибо вам на месте виднее»; чаще цитировать ЦО в местных листовках. «Надо стараться всячески использовать ЦО в местной агитации не только перепечаткой, но и пересказом в листовках мыслей и лозунгов, развитием или видоизменением их сообразно местным условиям и проч.»⁴⁸

Восстание на броненосце «Потемкин-Таврический» оказало влияние и на оппортунистические круги социал-демократии. Об этом В. И. Ленин писал в статье «Революция учит», ссылаясь на выпущенный редакцией «Искры» листок «Первая победа революции», который, по выражению В. И. Ленина, содержит «решительный, открытый и ясный призыв к вооруженному всенародному восстанию», в то же время, хотя и столь же решительный, но «прикрытый и недоговоренный, призыв к образованию временного революционного правительства».⁴⁹ Начиная писать о необходимости вооруженного восстания, руководители меньшевиков пренебрежительно отзывались о значении лозунгов и тактических решений, «идущих впереди жизни, указывающих путь, по которому движение идет».⁵⁰ Поддерживая идею вооруженного восстания, меньшевики, однако, не смогли в выпущенных после восстания на броненосце «Потемкин-Таврический» листовках и в статьях газеты «Искра» четко сформулировать стоящие перед революционным народом задачи, проявили свойственное им преклонение перед стихийностью.⁵¹

2

Период народной революции, начавшийся всеобщей октябрьской политической стачкой, ознаменовался вовлечением широких солдатских масс в революционное движение. Участие солдат в народных митингах и демонстрациях, организация солдатских собраний, массовое предъявление требований, наконец, открытые вооруженные восстания во многих гарнизонах и частях, — вот новые

⁴⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 262—263.

⁴⁹ Там же, стр. 128.

⁵⁰ Там же, стр. 5 (Предисловие к книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции»).

⁵¹ К числу таких статей относится, например, статья «Черноморское восстание» (Искра, 1 июля 1905 г.). В ней отрицается возможность организационной подготовки восстания, переоценивается роль армии, причем на одну доску ставятся выступления солдат и офицеров. Вместо того чтобы говорить о необходимости большой организационной работы для объединения солдатского движения с революционной борьбой пролетариата, ведущего за собой крестьянство и другие демократические силы, автор статьи говорит в сущности лишь о дальнейшем усилении агитационно-пропагандистской работы.

формы солдатского движения, характерные для периода высшего подъема революции. Благодаря вырванной революционным народом у царского правительства «конституции» создалась возможность использовать для агитации и пропаганды, помимо листовок, легальные большевистские газеты во главе с газетой «Новая жизнь» и целый ряд буржуазных радикальных органов печати.

Остановимся на некоторых основных материалах, появившихся в большевистской печати, и прежде всего на важнейших работах В. И. Ленина этого периода, которые помогали большевикам, работавшим в армии, в издании специальной литературы для солдат в новой исторической обстановке.

В статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность» Ленин подчеркивал, что в эпоху буржуазно-демократической революции в России, характеризуемую неразвитостью классовых противоречий капиталистического общества, возникают условия для создания беспартийных организаций. «Отпечаток внешней беспартийности, видимость беспартийности неизбежно приобретает при этом всем движением в целом — но только видимость, конечно». Эта видимость беспартийности резко отличалась от беспартийности, провозглашаемой в качестве политического лозунга буржуазией.⁵² Как определил В. И. Ленин в другой своей статье «Социализм и анархизм», такие беспартийные являются «не вообще беспартийными, а лишь беспартийными революционерами, ибо их сочувствие всецело лежит на стороне революции, за победу которой они борются с беззаветным энтузиазмом, энергией и самоотвержением».⁵³ Эта характеристика в полной мере относится и к революционному движению в армии. В статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность» среди требований, «которые в бесчисленном множестве составляются теперь в России», В. И. Ленин упоминает и требования, составленные «в каждом полку». Заканчивается статья указанием на то, при каких условиях плодотворно участие революционных социал-демократов «в беспартийных революционных организациях, создаваемых сегодня рабочими, завтра крестьянами, послезавтра солдатами». В той же статье В. И. Ленин определяет тактику революционных социал-демократов в отношении к беспартийным («т. е. более или менее сознательно или бессознательно буржуазным») организациям. Во-первых, они должны «пользоваться всякой возможностью для заведения самостоятельных связей и пропаганды всей нашей социалистической программы. Во-вторых, определять ближайшие политические задачи момента с точки зрения самого полного и решительного осуществления демократического пере-

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 58—59.

⁵³ Там же, стр. 54.

вороты...».⁵⁴ О тактике революционных социал-демократов в отношении к армии В. И. Ленин писал несколько ранее в статье «Первая победа революции». В ней он говорил о том, что успех революции зависит от привлечения на сторону свободы еще более широких слоев народа, их просвещения и организации. В этой связи он рекомендовал обратить особое внимание на армию, в ряды которой «вынужденная уступка царя должна была внести всего более колебания...»: привлекать солдат на рабочие собрания, усилить агитацию в казармах, расширить связи с офицерами, создавая, наряду с революционной армией рабочих, «кадры сознательных революционеров и в войске».⁵⁵

В статье «Войско и революция», написанной в разгар восстания в Севастополе, В. И. Ленин говорит о двух основных формах солдатского движения: о прямом восстании в армии и флоте и о предъявлении солдатами требований к начальству. Используя сводку требований, предъявленных солдатами разных воинских частей Петербурга, напечатанную в газете «Новая жизнь», В. И. Ленин устанавливает прямую связь между этими формами движения, называя севастопольские события пожаром, а петербургские — искрой. Солдатские требования показывают, что «армия уже солидарна в громадной своей части с восставшими за свободу севастопольцами», — писал В. И. Ленин. Среди требований В. И. Ленин выделял те, «которые мог предъявить только солдат-гражданин». Для осуществления этих требований «надо свести вместе, в одно целое, все отдельные пожелания солдат... А сведенные вместе эти требования будут означать: уничтожение постоянного войска, замену его всеобщим вооружением народа». Требования солдат, таким образом, в конечном итоге сводятся к тому пункту программы-минимум социал-демократов, который относится к армии. В. И. Ленин поэтому пишет, что «требования солдат-граждан суть требования социал-демократии, требования всех революционных партий, требования сознательных рабочих». Отсюда вытекала и задача пропаганды в армии в соответствии с тактикой работы революционной социал-демократии среди «беспартийных революционеров». Необходимо было показать солдатам, что только «вступление в ряды сторонников свободы, переход на сторону народа обеспечит победу дела свободы и осуществление солдатских требований».⁵⁶

Ленинские статьи определили направление большевистской агитации и пропаганды в войсках, что отразилось в статьях большевистских газет, в большевистских листовках, в разрабатываемых

⁵⁴ Там же, стр. 58, 62, 64.

⁵⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 401.

⁵⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 36—39.

большевистскими организациями солдатских требований. С одной стороны, необходимо было стремиться к тому, чтобы в солдатские требования были включены те основные пункты, которые могли содействовать самому полному и решительному демократическому перевороту, с другой — указывать прямой путь к достижению этих требований — под руководством революционного пролетариата и совместно с ним и крестьянством готовить вооруженное восстание против царского самодержавия. Не забывалась при этом и первая задача — готовить кадры сознательных революционеров в рядах армии.

Вопрос о революционной работе в армии ставился на некоторых конференциях местных большевистских организаций. 21—23 ноября в Москве состоялась конференция северных комитетов РСДРП. На ней была принята специальная резолюция «О работе в войсках». В резолюции предлагалось создать при ЦК «специальное военное бюро для постоянных сношений между местными военными организациями». Это бюро должно было иметь группу «пропагандистов и агитаторов для специальной работы в войсках». Далее говорилось о необходимости во время предстоящего партийного съезда провести особые совещания с работниками военных организаций для создания военного центра, выработки плана работы и общих требований, «за которые необходимо теперь агитировать в армии». Было предложено также издать брошюру о революционном движении в армии и во всех социал-демократических газетах открыть специальные отделы для освещения жизни армии и работы в ней.⁵⁷

О характере агитационной работы в армии писал один из видных военных работников большевистской партии Ем. Ярославский в своих воспоминаниях: «Массовая агитация была рассчитана на то, чтобы объединить солдат на почве защиты их повседневных требований. Политические темы затрагивались крайне осторожно, особенно в массе. Существовали передовые кружки, где мы вели приблизительно такую же пропаганду, как и среди рабочих, правда, с уклоном в сторону более широкого и всестороннего выяснения роли армии. В массе же мы проводили агитационную работу на почве особой платформы, которая выработалась при участии солдат и формулировала ряд требований экономического и правового порядка, близких и понятных самым отсталым». Далее приводятся пункты требований, опубликованные в газете «Новая жизнь» (№ 13) и использованные в статье В. И. Ленина «Войско и революция». «В руках умелого пропагандиста и агитатора такая платформа солдатских требований была великолепным орудием. Останавливаясь на каждом из них, можно было охватить ряд

⁵⁷ Новая жизнь, 29 ноября 1905 г.

вопросов классовой борьбы, развить нашу партийную программу в отдельных ее частях и в целом. В отсталых солдатских массах, как это было и в первые периоды нашей массовой работы среди рабочих, правильное было идти от частного к общему, от отдельных наболееших, понятных, близких требований к более общим, к более широким требованиям».⁵⁸

Анализ солдатских требований дал возможность В. И. Ленину решительно опровергнуть выдвигавшийся либералами лозунг о нейтралитете армии. «Армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику, превращали русских солдат в прислужников черной сотни, в пособников полиции».⁵⁹ Определяя впоследствии в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» характер массового революционного движения в армии в 1905—1906 гг., В. И. Ленин обращал внимание на коренную разницу «между революционностью офицеров в эпоху Народной Воли при полном почти равнодушии солдатской массы и теперешней реакционностью офицерства при могучем движении именно серой военной массы».⁶⁰ Однако в целом тесно связанное с дворянством и буржуазией⁶¹ офицерство включало в себя и людей, восприимчивых к революционной пропаганде. Это обуславливалось тем, что его социальный состав к началу революции изменился, особенно в армейских частях, где была уже большая прослойка разночинной интеллигенции, вносящей в офицерскую среду «несовместимые с достоинством офицерского звания взгляды и понятия».⁶² Во время войны эта прослойка значительно увеличилась

⁵⁸ Пролетарская революция, 1922, № 5, стр. 165—167. Большое агитационное значение имело освещение в большевицких газетах опыта военных восстаний. Так в газете «Пролетарий» 18 октября 1905 г. были помещены воспоминания участника восстания на учебном судне «Прут», в которых автор подробно рассказал о том, как матрос-большевик А. М. Петров использовал тяжелое положение матросов для пропаганды социал-демократической программы. Эти воспоминания были затем перепечатаны в «Самарской газете» 10 ноября 1905 г. В газете «Пролетарий» (№ 26) было напечатано письмо матросов крейсера «Очаков» о подготовке восстания на броненосце «Потемкин-Таврический» (перепечатано: Севаст. воор. восст., № 17).

⁵⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 37—38.

⁶⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 133—134.

⁶¹ См. замечание С. Мстиславского о буржуазном составе офицерства даже некоторых гвардейских полков, например, лейб-гв. Кирасирского его величества полка (так наз. «желтые кирасиры»), где купеческий элемент был преобладающим (С. Мстиславский, ук. соч., стр. 17—18).

⁶² Всподданнейший отчет командующего Одесским военным округом за 1901 г. (ЦГВИА, ф. 1, оп. 2, д. 575, лл. 2 об.—3); см. также: Отчеты командующих Одесским военным округом за 1902 и 1903 гг. (там же, д. 577, л. 2 об.; д. 578, л. 2 об.) и Сибирским округом за 1901 и 1902 гг. (там же, д. 792, л. 7 об.; д. 793, л. 8 об.). По словам С. Мстиславского, процент дво-

благодаря призыву офицеров из запаса, в том числе прапорщиков запаса, произведенных по экзамену из вольноопределяющихся.⁶³ Неудачная война, конечно, должна была повлиять и на настроение кадрового офицерства.⁶⁴ Наличие революционного настроения среди определенных кругов офицерства обусловило возможность ведения среди них революционной пропаганды.

Отношение большевиков к революционной работе среди офицеров нашло отражение в выпущенных к ним листовках. Всего большевистскими организациями было издано в течение 1905 г. 25 таких листовок. Мы остановимся на двух из них, выпущенных ЦК в октябре и переизданных рядом местных большевистских комитетов.

В первой листовке «К офицерам» говорилось о ходе революции и о той роли, которую играли офицеры в борьбе с революционным народом, возглавляемым пролетариатом и руководимым революционной социал-демократией. В ней указывалось, что «из армии и флота начинают доноситься новые вести: там восстали матросы, там отказались идти на усмирение солдаты, там рядовой пожертвовал жизнью, чтобы наказать офицера — предателя и убийцу». При этом подчеркивалось, что «эти вести всего меньше говорят об офицерах. Солдаты и матросы идут впереди вас». Взывая к гражданскому мужеству офицеров, листовка обращалась к ним со следующим призывом: «Защищайте народ, помогайте ему вооружаться и организовываться для восстания, готовьтесь выступить его военными вождями в последних решительных битвах! Наиболее сознательных из вас мы призываем вступить в организацию Российской социал-демократической рабочей партии как политической руководительницы революционных масс».⁶⁵ Другая листовка

рян в армейских, особенно пехотных, полках был ничтожен, там преобладали разночинцы. Даже в Генеральном штабе было до 40% офицеров недворянского происхождения (С. Мстиславский, ук. соч., стр. 15). Показателем увеличения разночинного элемента среди офицеров являются данные о распределении обучающихся в военных учебных заведениях по происхождению в отчетах Военного министерства. Так, из отчета за 1905 г. видно, что в Московском и Киевском военных училищах 46,22% учащихся были сыновья мещан, крестьян и солдатских детей (Всеподаннейший отчет Военного министерства за 1905 г. СПб., 1907; Отчет о состоянии военно-учебных заведений, стр. 9—10).

⁶³ О прапорщиках запаса командующий Одесским военным округом генерал от кавалерии барон Каульбарс в отчете за 1904 г. писал, что они, «находясь во время пребывания в запасе в близком и непосредственном общении с различными элементами общества, проявили склонность к свободомыслию» (ЦГВИА, ф. 1, оп. 2, д. 579, л. 2 об.).

⁶⁴ В. И. Ленин в статье «Разгром», говоря о том, что «все ополчается против самодержавия» и в частности о «возмущенной гордости армии», имел в виду, очевидно, и кадровое офицерство (В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 449).

⁶⁵ Лист. больш. орг., 1, стр. 177—179.

«Ко всем офицерам русской армии» напоминала о том, что офицеры «часто связаны кровными узами с революционной интеллигенцией», что их предшественники участвовали в восстании декабристов, в революционных кружках 1861—1862 гг., в организации помощи полякам во время восстания 1863 г., в революционном движении 70—80-х годов, что и теперь у революционных социал-демократов много сторонников среди офицеров (не говоря уже о солдатах и матросах), которые вступают в их военно-революционные организации. Далее в ней разъяснялись конечная и ближайшая цели идущей во главе современного революционного движения партии революционного пролетариата. Перед офицерами, говорилось в листовке, два пути: или служить до конца гнусному правительству, или переходить на сторону народа, на сторону революции. Поэтому она обращалась к тем офицерам, в которых «не умерло чувство чести и собственного достоинства, не умерла любовь к родине и стремление к свободе и счастью России», с призывом: «При будущих кровавых столкновениях переходите к нам вместе со своими частями (а в солдатах вы всегда найдете сочувственный отклик) или, по крайней мере, парализуйте своей бездеятельностью правительство, дезорганизируйте его, доставляйте нам оружие и нужные сведения, помогайте нам всеми возможными способами».⁶⁶

Таким образом, из революционно настроенных офицеров большевики стремились воспитать сознательных социал-демократов, участников большевистских военных организаций и военных руководителей вооруженного восстания, а также таких искренне преданных революции лиц, которые, не входя в социал-демократические организации, оказывали бы посильную помощь революции. И действительно, среди офицеров мы видим военных руководителей вооруженных восстаний — П. П. Шмидта, Б. П. Жадановского, А. П. Емельянова и Е. Л. Коханского, активных работников большевистских военных организаций — И. И. Клопова, Карцивидзе. Капитан Троицкого пехотного полка Клопов был делегатом от Виленской военной организации на конференции большевистских военных организаций в Москве в марте 1906 г.⁶⁷ Подпоручик 156-го пехотного полка Карцивидзе вступил в ноябре 1905 г. в Озургетскую организацию Горийского комитета РСДРП, обучал боевую дружину устройству баррикад и окопов и выступал на митингах с призывом к вооруженному восстанию.⁶⁸ Можно указать также и офицеров, которые выступали с общедемократическими требованиями (34 офицера выступили 20 октября с прете-

⁶⁶ Там же, стр. 180—182.

⁶⁷ К. Розенблюм, ук. соч., стр. 146.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 9л, отд. 5, св. 11, 1906, д. 150.

стом против расстрела демонстрации и против погромов в Киеве⁶⁹) или отказывались от участия в усмирении народных волнений (капитан 222-го пехотного Шацкого полка Шаманский отказался участвовать в усмирении волнений рабочих на ткацко-прядильной фабрике Шаевых в Боровском уезде⁷⁰).

Однако в большинстве своем офицеры, в особенности члены возникавших в 1905 г. офицерских «беспартийных» организаций, легко поддавались под влияние либеральной буржуазии. Вот почему особенно стойкие большевистские комитеты выступали против попыток этих организаций овладеть массовым солдатским движением. Исходя из собственного буржуазии страха перед грядущей «анархией», либеральное офицерство стремилось увести солдат из-под влияния «крайних элементов». Так, на первом собрании офицеров, организаторов читинского союза военнослужащих, 25 ноября 1905 г. выяснилось, что большинство участников собрания «смотрело на него, как на вполне законное после манифеста 17 октября, явилось на него с целью выяснить свое положение после манифеста 17 октября, оградить себя от несправедливых нападков со стороны общества, а главное успокоить волнующихся солдат и казаков и предотвратить считавшийся неизбежным военный бунт».⁷¹ Твердое большевистское руководство Читинского комитета РСДРП сумело оградить солдатское движение от подчинения его офицерской организации. Руководимый большевиками Совет солдатских и казачьих депутатов РСДРП в Чите отказался соединиться с офицерским союзом. В своей телеграмме от 26 ноября 1905 г. всем гарнизонам он писал: «Настроение бодрое. Укрепляем свою организацию, действуя отдельно от офицерского союза... Не смешивайте солдатского союза с союзом военнослужащих».⁷² Позже в органе Читинского комитета, газете «Забайкальский рабочий», 18 декабря 1905 г., в статье «Солдатское пробуждение» об этом сообщалось так: «Солдаты поняли, что, определившись сами, они не могут объединиться с неопределившимися

⁶⁹ Революционное движение в армии в годы первой русской революции, стр. 229.

⁷⁰ Там же, стр. 40—41. По словам С. Мстиславского, капитан Шаманский был членом Всероссийского офицерского союза (С. Мстиславский, ук. соч., стр. 36).

⁷¹ Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг. Документы и материалы. Подготовил к печати В. Максаков. М.—Л., 1932 (Центрархив), № 281, стр. 357; см. также: М. К. Ветошкин, Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание 1905—1906 гг. Чита, 1949, стр. 152—159 (Читинский «Союз военнослужащих» и отношение к нему большевиков). Такие же мотивы вызвали попытку организации Военного союза в Самаре офицерами 3-ей артиллерийской бригады в конце ноября 1905 г. (ЦГВИА, ф. 9а, св. 12, д. 189, лл. 276—332 об.).

⁷² Забайкалье. 6 декабря 1905 г.

политически офицерами; они поняли, что в стремлении создать союз военнослужащих проглядывает кастовый дух, который отделял армию от народа; они поняли, что такое слияние ослабит силу солдат, а потому решили стоять отдельно от союза военнослужащих, не отказываясь входить с ним во временное соглашение».⁷³ Массовое народное революционное движение в период высшего подъема революции оказало свое влияние на руководителей оппортунистического крыла социал-демократии. Это сказалось на позиции легального органа меньшевиков газеты «Начало», которая в своих статьях начала на словах усваивать большевистские лозунги.⁷⁴ Но если народная революция оказала свое влияние на теоретиков меньшевизма, то тем большее воздействие она имела на рядовых членов меньшевистских организаций, находившихся в гуще революционной борьбы. Таким был, например, стоявший во главе Военной организации Киевского комитета РСДРП А. А. Ванновский. Примыкая по своим взглядам к меньшевикам, он был ярким сторонником вооруженного восстания, одним из руко-

⁷³ Цит. статью газеты «Забайкальский рабочий» по кн.: Советская печать и литература о Советах (1905. Материалы и документы). Составил В. Невский. М.—Л., 1925, стр. 344. Там, где отсутствовало твердое большевистское руководство революционным движением в армии, солдаты попадали под влияние либерального офицерства. Так было во Владивостоке, где главную роль в работе среди солдат играл местный отдел Союза Союзов, возглавляемый либералами и социалистами-революционерами, и в Иркутске, где руководство солдатским движением при попустительстве социал-демократического комитета, возглавляемого меньшевиками, осуществлял Военно-стачечный комитет, состоявший в основном из офицеров и вольноопределяющихся. См.: В. М. Вишневецкий. Революционная борьба во Владивостоке в 1905—январе 1906 г. В кн.: Материалы по истории Владивостока, кн. I, 1860—1917. Владивосток, 1960, стр. 114—116; В. Е. Полещук. Революционное движение в войсках Иркутского военного округа. В кн.: Революционное движение в армии в годы первой русской революции, стр. 321—322; подробнее об этом: В. Е. Полещук. Революционное движение в частях Иркутского военного округа в годы первой русской революции (1905—1907 гг.). Кандидатская диссертация, 1953. Хранится в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

⁷⁴ Выступая на Четвертом объединительном съезде РСДРП, В. И. Ленин, приводя сказанные на съезде А. В. Луначарским слова, говорил: «Меньшевики — импрессионисты... люди настроения, люди минуты. Поднимается волна, идет октябрь—ноябрь 1905 г. — и вот, „Начало“ помчалось, оно выступает даже более по-большевистски, чем большевики. Оно уже скачет от демократической диктатуры к диктатуре социалистической. Отошел прибор, понизилось настроение, поднялись кадеты, — меньшевики торопятся присоединиться к пониженному настроению, бегут вприпрыжку за кадетами, пренебрежительно машут рукой на октябрьско-декабрьские формы борьбы». Далее В. И. Ленин ссылается на письменное заявление меньшевика Ю. Ларина (М. А. Лурье), в котором он писал, что меньшевики ошибались в октябре—декабре, поступая по-большевистски (В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 338—339).

водителей восстания саперных частей в Киеве 18 ноября 1905 г.⁷⁵ Это фактическое влияние большевистских лозунгов на рядовых членов меньшевистских и смешанных комитетов обусловило появление в издании этих комитетов листовок, написанных в большевистском духе.

Однако, усваивая в отдельных случаях большевистские лозунги, орган меньшевиков продолжал отстаивать и идеи, сближавшие его с либеральной буржуазией. Отсутствие у меньшевиков принципиальной позиции по многим вопросам революционной тактики обусловило то, что на страницах газеты «Начало» мы не найдем четкого изложения задач социал-демократической работы в войсках, хотя в газете печаталось достаточно много материалов, освещавших революционное движение в армии. Характерна в этом отношении статья под заглавием «Красный флот», посвященная севастопольскому восстанию (Начало, 15 ноября 1905 г.). При всей своей революционной фразеологии ее оценка восстания матросов и солдат мало чем отличается от оценки радикальных либерально-буржуазных газет. Несомненно, автор статьи сочувствовал «легальному движению солдат-граждан» и считал возможным его осуществление в условиях царской России. Для переоценки роли «легального солдатского движения» характерна и статья «Всеобщая стачка солдат и матросов» (Начало, 2 декабря 1905 г.), в которой высказывалась необоснованная надежда на возможность перехода от разрозненных единичных стачек отдельных воинских частей и гарнизонов к общероссийской политической забастовке армии.

Это как раз та программа, которая была изложена еще в воззвании Всероссийского союза военнослужащих, опубликованном в петербургской газете «Известия Совета рабочих депутатов» (№ 8), руководимой меньшевиками и эсерами. Союз объявлял себя «внепартийной» организацией, обнаруживая таким образом свою буржуазную сущность. Тактика Союза в его программе определялась так: «Осуществление всероссийской политической забастовки армии как конечного акта деятельности союза и его конечной тактической цели».⁷⁶

Взгляды меньшевиков на характер революционной работы в армии отразились и на выпускаемых ими листовках к солдатам. В настоящей статье нет необходимости давать подробный анализ меньшевистских листовок; остановимся для примера лишь на одной листовке, выпущенной после 17 ноября Военной организа-

⁷⁵ В. Манилов. Вооруженное восстание в частях Киевского гарнизона (ноябрь 1905 года). Киев, 1926, стр. 21—22.

⁷⁶ Советская печать и литература о Советах, стр. 85. В указанной книге К. Розенблюма оформление этого союза отнесено к марту 1906 г. и ничего не говорится о воззвании (К. Розенблюм, ук. соч., стр. 188).

цией меньшевистской петербургской группы по поводу арестов солдат электротехнической роты Военно-электротехнической школы в Петербурге, а затем солдат кирасирского и гусарского полков и стрелкового батальона в Царском Селе. В ней солдатам предлагалось перейти от разрозненных выступлений с предъявлением требований к выработке этих общих требований для всей армии и соединиться для этого в один союз.⁷⁷ Пропагандировалась в сущности идея, выраженная в упомянутой выше статье «Всеобщая стачка солдат и матросов». Как и эта статья, прокламация переоценивала роль армии в народной революции, выражала необоснованную надежду на возможность перехода всей армии на сторону революции (эта идея фактически совпадала с представлением об армии, как организации, стоящей над классами и партиями). Позже взгляд меньшевиков на роль армии в революции был сформулирован в изданном меньшевиками сборнике «Москва в декабре 1905 г.» и в выступлениях их на Четвертом объединительном съезде РСДРП. Этой точке зрения В. И. Ленин дал решительный отпор в своей статье «Уроки московского восстания», заявив, что «нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого, единичного акта, являющегося результатом убеждения с одной стороны и сознания с другой». Далее в статье говорилось о том, как надо по-настоящему вести борьбу за войско.⁷⁸

Постановка вопроса о военной работе в большевистской печати, на III съезде РСДРП, на конференциях и совещаниях имела исключительно большое значение для местных большевистских комитетов, выпускающих листовки к солдатам. Предлагаемый ниже анализ большевистских листовок должен показать, как в ходе революционных событий развивался и совершенствовался этот важный вид агитационно-пропагандистской литературы для солдат.

3

Для подробной характеристики большевистских листовок к солдатам необходимо было возможно более полно выявить их в наших крупнейших архивах и библиотеках.⁷⁹ Всего удалось выявить 1233 военные листовки, изданные местными социал-демократическими организациями в 1905—1907 гг. Они могут быть раз-

⁷⁷ 1905 г. в Петербурге, вып. I. Социал-демократические листовки. Л.—М., 1925, стр. 348—349, № 169. Как во многих других меньшевистских листовках, призыв к объединению армии на почве общих требований не сопровождался конкретными указаниями, как этого достигнуть.

⁷⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 148.

⁷⁹ Нами обследованы фонды Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ИМА), ЦГИАМ, Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина и ГПБ.

делены на следующие группы: 1) к солдатам (а также к матросам, к казакам); 2) к новобранцам или по поводу рекрутских наборов; 3) к запасным или по поводу мобилизации; 4) к офицерам; 5) к гражданам по поводу революционных выступлений в армии; 6) антивоенные листовки. Из общего количества листовок наибольшая часть (794—64.4%) относится к 1905 году. Изданы они были 154 социал-демократическими комитетами и группами. Из этого количества 274 было выпущено с января до середины июня (до восстания на броненосце «Потемкин-Таврический»), 230 — с середины июня до конца сентября, 290 — с начала октября до конца года.

По указанным выше группам листовки, изданные в 1905 г., распределяются так: к солдатам — 438 (55.2%), к новобранцам — 24, к запасным — 46, к офицерам — 35, по поводу революционных выступлений солдат — 104 (13.1%), антивоенных листовок — 147 (18.5%).

В настоящей работе анализируются в первую очередь листовки тех комитетов, которые в продолжение всего 1905 г. безоговорочно стояли на большевистских позициях.⁸⁰ Из общего количества социал-демократических листовок (794) этими большевистскими комитетами и группами (всего 41 организация, т. е. 27.2% всех 154 социал-демократических организаций и групп) было издано 310 (39%). Если к ним присоединить листовки объединенных комитетов, в которых руководящая роль принадлежала большевикам (8 комитетов), а также двух местных комитетов Латышской социал-демократической рабочей партии, тесно связанной с большевистскими комитетами РСДРП в Прибалтике, то общее количество листовок, выпущенных этим 51 комитетом, составит почти половину всех листовок (44.3%, т. е. 352 листовки). И это несмотря на то, что в период острой идейной борьбы между революционными и оппортунистическими течениями в русской социал-демократии отколовшиеся от партии руководители значительных меньшевистских организаций сохранили в своих руках значительные партийные денежные средства и технику. На 19 чисто меньшевистских комитетов приходится 23% листовок; остальные (32.7%) были выпущены 84 комитетами смешанного состава.

⁸⁰ Кроме тех листовок, которые опубликованы в сборниках Института марксизма-ленинизма «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», нами включены листовки Симбирской группы РСДРП (о составе Симбирской организации РСДРП см.: Прокл. Симбирск. орг., стр. 7), а также Харбинской рабочей группы большевиков (М. Веттошкин, Сибирские большевики в период первой русской революции. М., 1939, стр. 163—170).

Надо сказать, что ход революционных событий, как блестяще предсказывал В. И. Ленин еще в начале революции, оказывал воздействие на смешанные и даже меньшевистские социал-демократические комитеты и группы, воспитывая их членов в большевистском духе. Такое влияние было значительно сильнее в организациях, где большую роль играли рабочие или вышедшие из пролетарской среды матросы: например, в Севастопольском комитете РСДРП, официально входившем в меньшевистский Крымский союз,⁸¹ или в Асхабадском комитете РСДРП, состоявшем в значительной степени из железнодорожных рабочих.⁸²

Среди листовок большевистских комитетов значительную часть составляют оригинальные листовки, написанные на местах. В. И. Ленин всегда придавал особое значение самодеятельности и инициативе местных комитетов. Еще в январе 1903 г. на настойчивые просьбы о присылке листов он с возмущением писал:

«*Дайте* нам листки! Комитеты не могут! Напишите, доставьте, привезите (и распространите?) листки!

Н ... да, это уже вот последовательно. Я разеваю рот, — а вы сыпьте: вот новая формула отношений „писателя“ и „искряка“-практика! Договориться до того, что местные листки не под силу местным организациям (состоящим из ротозейничавших «деятелей»?), что эти листки должны даваться из-за границы, это уже *предел всего*».⁸³ Мы уже приводили выше замечания В. И. Ленина о предоставлении права любому комитету «писать и издавать листки без всякой волокиты» (письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву от 11 февраля 1905 г.), о передаче для листовок статей из газеты «Пролетарий» (письмо ЦК от 11 июля 1905 г.), о том, что местные работники могут дополнять, видоизменять, сокращать материалы Центрального органа, «ибо вам на месте виднее» (От редакции ЦО РСДРП, газета «Рабочий», сентябрь 1905 г.). Такая постановка дела была обусловлена и настойчивыми указаниями партийной печати, и выступлениями на III съезде РСДРП о необходимости конкретной, близкой к жизни пропаганды.

Если взять листовки местных большевистских комитетов за 1905 год, то из 310 выпущенных ими листовок 80.9% (251 ли-

⁸¹ См.: Севаст. воор. восст., стр. 4—5.

⁸² См.: А. А. Росляков. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900—март 1917 гг.). Ашхабад, 1957, стр. 69—190. Говоря о большевистском влиянии в этой и других организациях Туркменистана, автор в то же время отмечает колебания, проявленные этими комитетами, слабость идейно-политической подготовки их членов, многие из которых не всегда могли разобраться в сущности идейной борьбы большевиков с меньшевиками (стр. 74).

⁸³ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 284.

ставка) являются оригинальными (среди листовок к солдатам — 81.1%, т. е. 121 листовка из 148). Что касается листовок крупнейших большевистских комитетов, то количество переизданных ими листовок совершенно ничтожно. Так, из 20 листовок, изданных Бакинским комитетом Кавказского союза, лишь одна представляет собой переиздание листовки, выпущенной редакцией «Искры», и одна — переделку подобной же листовки; Казанский комитет издал тоже 20 листовок, из них одна — переиздание воззвания группы литераторов от 9 января, напечатанного затем в газете «Вперед»; Московский комитет издал 28 листовок, из них одна — переиздание листовки ЦК (избранного на III съезде РСДРП) и две — переиздание листовок, выпущенных редакцией газеты «Искра».⁸⁴

В противоположность этому меньшевистские комитеты и группы в России особенно широко переиздавали листовки, издававшиеся различными меньшевистскими центрами. В среднем только 62.8% листовок этих комитетов и групп были составлены на местах (для листовок к солдатам этот процент снижается до 59.6), а среди листовок некоторых комитетов количество оригинальных листовок было по сравнению с переизданиями еще значительно меньше. Так, Крымский союз переиздал 8 листовок к солдатам и выпустил лишь две оригинальные листовки,⁸⁵ Екатеринославский комитет переиздал 10 листовок и выпустил только 5 оригинальных листовок. Из числа 84 смешанных комитетов десять комитетов не выпустили ни одной оригинальной листовки, а переиздали 13 листовок (одну издания ЦК после III съезда, 12 — изданных редакциями меньшевистских органов «Искра» и «Социал-демократ»)⁸⁶.

⁸⁴ Рассмотрение большевистских листовок по отдельным периодам показывает, что больше всего переиздавалось листовок большевистскими комитетами во второй период революционного движения в армии (с середины июня до конца сентября), меньше всего в период высшего подъема революции. За период с января до середины июня из 123 большевистских листовок 97 (78.9%) было оригинальных (среди листовок для солдат из 60—42, т. е. 70%); с середины июня до конца сентября из 76 листовок — 56 (73.7%) оригинальных (среди листовок для солдат из 25—22, т. е. 88%, а среди листовок о революционном движении в армии из 22—14, т. е. 63.6%) (объяснение этому см. ниже при рассмотрении тех листовок, которые переиздавались большевиками); за октябрь—декабрь из 111 листовок 98 (88.3%) было оригинальных (среди листовок для солдат из 63—57, т. е. 90.5%).

⁸⁵ Имеются в виду листовки, изданные самим Крымским союзом. Севастопольский комитет, официально входивший в состав Крымского союза, издал всего 18 листовок, из них 17 оригинальных.

⁸⁶ Из смешанных комитетов, кроме Севастопольского комитета, интенсивно издавала листовки Варшавская военно-революционная организация (эта организация была создана Варшавским меньшевистским комитетом РСДРП совместно с Социал-демократией королевства Польского и Литвы). Она издала всего 25 листовок (из них 23 оригинальных), Иркутский комитет РСДРП издал тоже 25 листовок (из них 23 оригинальных, в том числе вы-

Какие же листовки переиздавались большевистскими комитетами? Из 67 листовок, переизданных этими комитетами за весь 1905 год, 17 являются переизданиями листовок ЦК, избранного на III съезде; одна листовка к солдатам и матросам, изданная ЦК в июне,⁸⁷ две листовки к офицерам, изданные ЦК в октябре,⁸⁸ наконец, три листовки по поводу войны: одна, изданная ЦК в мае,⁸⁹ и две, изданные в августе в связи с заключением мира.⁹⁰

Предоставляя широкую инициативу местным комитетам в издании листовок, В. И. Ленин обращал в то же время их внимание и на необходимость использования при этом материалов, издаваемых центральными органами партии, путем их переиздания, перedelки и пересказа. Как мы видели, В. И. Ленин в обращении от редакции газеты «Рабочий» упрекал местных работников за недостаточное использование в листовках материалов Центрального органа партии. Что касается до других форм использования ЦО в местной агитации, о которых говорится в этом обращении («пересказом в листовках мыслей и лозунгов, развитием или видоизменением их сообразно местным условиям»), то, как увидим из рассмотрения содержания листовок, эта форма использования ЦО широко применялась большевистскими местными комитетами.

Листовка «К солдатам» по поводу событий 9 января (вышедшая не ранее 15 января, по списку листовок № 9⁹¹) была издана Петербургским комитетом совместно с БКБ, она же потом (в феврале и марте) неоднократно переиздавалась Петербургским комитетом, причем один раз с новым заголовком: «К солдатам и ратникам».⁹²

пущенные при содействии комитета 9 листовок группы солдат, группы офицеров, Военно-стачечного комитета).

⁸⁷ См.: Социал-демократические листовки, т. I, № 190; переиздана Вятским комитетом.

⁸⁸ См. Лист. больш. орг., 1, стр. 177—179 (нет в указателе с.-д. листовок) и стр. 180—182 (Социал-демократические листовки, т. I, № 245); переизданы Петербургским комитетом (обе листовки), Объединенным комитетом с.-д. организаций г. Николаева и Северо-Западным союзом (вторая листовка).

⁸⁹ Социал-демократические листовки, т. I, № 188; переиздана Северным комитетом.

⁹⁰ Социал-демократические листовки, т. I, №№ 206, 215; переизданы: первая листовка — Вятским, Костромским, Московским, Самарским и Тверским комитетами; вторая — Костромским (в октябре), Одесским (распространялась в августе с печатью комитета и переиздана в октябре), Петербургским (в сентябре), Самарским (в октябре), Северо-Западным (в сентябре) комитетами.

⁹¹ Далее при упоминании листовок, перечисленных в приложенном к статье списке, указываются лишь их номера.

⁹² См.: Лист. петерб. больш., № 106 (февраль). См. также: ЦГИАМ ОП, №№ 7243 (март, печ), 30507 (без указ. месяца, гект), 11 100 (тот же текст, но с заголовком «К солдатам и ратникам», гект.).

Некоторые комитеты переиздавали листовки других большевистских комитетов. Листовка Северного комитета (изданная после 9 января в Ярославле, № 4) была переиздана Иваново-Вознесенской группой Северного союза,⁹³ листовка Одесского комитета (январь, № 12) — Николаевским комитетом, листовка Бакинского комитета к офицерам (от 27 февраля) — Казанским комитетом (27 марта);⁹⁴ тем же комитетом 30 марта была переиздана с некоторыми пропусками (о чем см. ниже) листовка Самарского комитета «Правда для солдат», вышедшая в марте (см. №№ 23, 24). Тамбовским комитетом в декабре была переиздана с добавлениями и изменениями (№ 157) листовка Федеративного совета Московского комитета и Московской группы от 17 ноября (№ 108). Обращение Московского совета рабочих депутатов, Московского комитета и Московской группы РСДРП и Московского комитета партии социалистов-революционеров (не позднее 6 декабря, № 137) «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам» было переиздано Симбирской группой под заголовком «Манифест. Всем рабочим, солдатам и гражданам» с небольшими дополнениями за подписью: «Московско-Казанский союз рабочих депутатов и Московский комитет Железнодорожного союза».⁹⁵ Полесским комитетом в марте была переиздана листовка ЦК по поводу Мукденского разгрома; листовка того же комитета «Правда о войне» (декабрь 1904 г.) была переделана Казанским комитетом и издана под названием «Ко всем нижним чинам казанского гарнизона» (24 апреля); наконец, Рижским комитетом в июне была переиздана листовка к солдатам Сибирского союза, изданная в декабре 1904 г.

Из листовок, выпущенных другими организациями, переиздано известное обращение «К офицерам русского войска, не принимавшим участия в войне 9 января 1905 г.», изданное 9 января группой литераторов и затем перепечатанное в газете «Вперед».⁹⁶ К этому же времени относится переиздание Московским комитетом обращения Гапона к рабочим и солдатам. После восстания на броненосце «Потемкин-Таврический» большое агитационное значение имели составленные восставшими воззвание «Ко всему цивилизованному миру» и открытое письмо в «Искру». Эти документы из-

⁹³ Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации. 1900—1917. Иваново, 1957, № 12.

⁹⁴ Лист. бакин. больш., № 16; ИМЛ, ЦЛ 1.50/1905 III 27 (переиздание Казанского комитета).

⁹⁵ ГПБ, Вп. 6/123 (гект.). В числе предприятий, которые призываются начать политическую забастовку, дополнительно упомянуты службы железных дорог. Остальные изменения незначительны.

⁹⁶ Обращение было переиздано Казанским, Московским и Нижегородским комитетами, Симбирской группой и Объединенным комитетом с.-д. организаций г. Николаева.

давались и переиздавались рядом большевистских комитетов.⁹⁷ После 17 октября Объединенным комитетом социал-демократических организаций г. Николаева было переиздано обращение «К русской армии» союза военнослужащих.⁹⁸

Только 29 большевистских листовок являются переизданиями прокламаций, изданных меньшевистскими органами «Искра» и «Социал-демократ», причем одна листовка редакции «Искры» была коренным образом переработана. Из остальных 13 являются переизданиями листовок, изданных непосредственно после восстания на броненосце «Потемкин-Таврический», когда под влиянием этого события изменилось отношение меньшевиков к лозунгу вооруженного восстания (4 листовки были изданы редакцией «Искры» и одна — редакцией «Социал-демократа»). Появление одной из этих листовок «Искры» — «Первая победа революции», — как мы видели, рассматривалось В. И. Лениным как показатель влияния революционных событий на оппортунистические круги социал-демократии.⁹⁹ С восстанием на «Потемкине» и другими военными выступлениями связаны и такие три листовки «Искры», как «Подымайтесь солдаты»,¹⁰⁰ «От матроса к солдату»¹⁰¹ и «Они спешат» (по поводу казни восставших солдат и матросов).¹⁰² Листовка редакции «Социал-демократа» была посвящена покушению солдата 52-го пех. Волынского полка Иосифа Мочедлобера в Феодосии на полковника Герцыка в ответ на объявление им благодарности солдатам, стрелявшим по «потемкинцам».¹⁰³

Таким образом, все указанные выше листовки были использованы как материал, освещающий события, имеющие большое значение для пропаганды среди солдат. В. И. Ленин в одном из своих писем не возражал против переиздания и меньшевистских листовок, если они «сносные и выправленные».¹⁰⁴

⁹⁷ Воззвание было издано Московским комитетом (в начале июля) и переиздано Тверским комитетом (в августе), открытое письмо — Николаевским и Читинским комитетами.

⁹⁸ ИМА, ЦЛ 1.88/1905 X 17. Обращение было также перепечатано в газете «Известия Совета рабочих депутатов» (№ 8) и в газете Петербургского объединенного комитета РСДРП «Северный голос» (№ 1, 6 декабря).

⁹⁹ Социал-демократические листовки, т. I, № 932; переиздана Северо-Западным комитетом.

¹⁰⁰ Социал-демократические листовки, т. I, № 913; переиздана Северо-Западным комитетом.

¹⁰¹ Социал-демократические листовки, т. I, № 967; переиздана Вятским, Красноярским, Самарским, Северо-Западным, Уфимским комитетами, Военной организацией Рижского комитета, Нижегородским объединенным комитетом.

¹⁰² Социал-демократические листовки, т. I, № 982; переиздана Воронежским, Красноярским и Полесским комитетами.

¹⁰³ Социал-демократические листовки, т. I, № 1014; переиздана Красноярским комитетом.

¹⁰⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 292.

Больше всего переиздавалась листовка редакции «Искры» — «Солдатская памятка», вышедшая в двух изданиях в 1904 и 1905 гг. (в последнем издании с откликами на события 9 января). Листовка была, несомненно, составлена под влиянием «Солдатской памятки» Л. Н. Толстого, изданной в 1902 г. в противовес возмущавшей его своей кощунственностью, широко распространявшейся военным начальством среди солдат листовки М. И. Драгомирова под тем же названием. Задачей последней листовки было воспитание в солдатах человеконенавистнических чувств.¹⁰⁵ Листовка, изданная редакцией «Искры», рассчитанная на моральное воздействие на солдата — убедить его не стрелять в народ, имела известное значение для первого периода военной работы среди солдат, когда главное внимание было обращено на дезорганизацию армии. Конечно, она совершенно не подходила к новому этапу солдатского массового движения, сопровождавшемуся активными выступлениями отдельных частей войск, переходом их на сторону восставшего народа, когда на первый план выдвигалась задача организации солдатских революционных выступлений. «Солдатская памятка» была переиздана двенадцатью большевистскими комитетами как раз в первый период солдатского революционного движения 1905 г. — до середины июня.¹⁰⁶

Признавая возможным переиздание удачных листовок, изданных меньшевистскими организациями, В. И. Ленин подчеркивал желательность переделки их с целью приспособления к задачам революционной пропаганды. Образцом такой коренной переделки меньшевистской листовки является переделка Бакинским комитетом Кавказского союза РСДРП листовки, изданной редакцией газеты «Искра» в марте 1905 г. под заглавием «Идти ли на

¹⁰⁵ «Солдатская памятка» Л. Н. Толстого напечатана: Полное собрание сочинений, т. 34. М., 1952, стр. 280—283; по поводу листовки М. И. Драгомирова была тогда же написана Л. Н. Толстым и «Офицерская памятка» (там же, стр. 284—290). Комментарии к «Солдатской памятке» см. на стр. 583—584; К. Розенблюм ошибочно отождествляет листовку, изданную редакцией «Искры», с листовкой Л. Н. Толстого (К. Р о з е н б л ю м, ук. соч., стр. 133).

¹⁰⁶ Социал-демократические листовки, т. I, № 865; переиздана Бакинским (с 1-го изд.), Вятским, Казанским (с 1-го изд.), Костромским, Московским, Нижегородским, Одесским, Петербургским (с 1-го изд.), Полесским, Самарским, Саратовским, Северо-Западным комитетами. Некоторые меньшевистские и смешанные комитеты издавали эту листовку и во время следующих этапов солдатского массового движения. Например, Псковский комитет в августе, Донской комитет — в ноябре. Еще две листовки редакции газеты «Искра» были переизданы большевистскими комитетами. Одна касалась мобилизации запасных и была издана еще в феврале 1904 г. («Социал-демократические листовки», т. I, № 683) и переиздана в апреле 1905 г. Московским комитетом, другая посвящена заключению мира (там же, № 957) и была переиздана в августе Ташкентской группой.

войну?».¹⁰⁷ Уже сам заголовок переделанной листовки, изданной 30 марта 1905 г., «Война внешняя и война внутренняя»¹⁰⁸ носит боевой политический характер. Используя имеющийся в меньшевистской листовке материал, Бакинский комитет провел значительную редакторскую работу, более остро формулируя отдельные выражения,¹⁰⁹ пропуская отдельные фразы и целые абзацы, иногда заменяя их новым текстом.

Особенно характерна вставка, противопоставляющая внутреннюю войну войне внешней.¹¹⁰ В ней, в листовке Бакинского комитета, вместо очень бледной характеристики стремления царского правительства продолжать войну, характеристики, в которой говорится, что «за войну — только царь со своей кликой», что царь обязан будет подчиниться воле всей страны, требующей прекратить войну, почему и следует отказываться идти на войну, дается яркая характеристика всех язв самодержавного строя и тех требований, за которые борется восставший народ. Резко противопоставляются интересы крупных землевладельцев и капиталистов, с одной стороны, и рабочих и крестьян — с другой. С первыми царь готов пойти на сделку, предоставив им некоторую свободу и права, не давая ничего рабочим и крестьянам, с тем чтобы помещики и капиталисты были на стороне правительства и вместе с ним господствовали над «подлой чернью». Народная революция рассматривается прежде всего как освободительная борьба рабочих и крестьян. Резолютивная часть листовки редакции газеты «Искра» подверглась в переделке Бакинского комитета редакционной правке, значительно ярче подчеркивала необходимость идти на войну с народным тираном, на войну за свое освобождение.

Решительной переработке подверглась в листовках Бакинского комитета и Военной группы Казанского комитета также одна статья газеты «Искра», 31 марта 1905 г., о солдатских требованиях, изданная в виде листовки в Туркестанском военном округе.¹¹¹

¹⁰⁷ Листовка хранится в фонде нелегальных изданий Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина под шифром БЛ 2/29, инв. № 11804.

¹⁰⁸ Текст листовки опубликован: Лист. Кавк. союза, № 140; Лист. бак. тольш., № 20.

¹⁰⁹ Например: «... а банкиры не хотят давать денег обанкротившемуся правительству» (Лист. Кавк. союза, стр. 305) вместо: «... правительству, которое заведомо к нему (банкротству, — В. П.) идет».

¹¹⁰ Начинается словами «Внешняя война затихает, внутренняя разгорается...» и кончается словами «Страшна, грозна освободительная борьба рабочих и крестьян. Сюда направлено главное внимание царского правительства» (см.: Лист. Кавк. союза, стр. 306—307).

¹¹¹ См.: 1905 г. Армия в первой революции. М.—Л., 1927, стр. 317—320. Текст приведенной в этом сборнике листовки близок к тексту листовки «К солдатам», изданной 28 апреля 1905 г. Тифлиским (меньшевистским) комитетом (ИМЛ, ЦЛ 1.124/1905 IV 28). В последней листовке вводная часть

4

Листовки, обращенные непосредственно к солдатам, составляют свыше половины (51,4%) всех листовок, изданных большевистскими комитетами (181 из 352). Из их числа мы анализируем лишь оригинальные листовки, оставляя в стороне переиздания и повторные издания. Мы привлекаем к своему анализу, кроме листовок 36 местных большевистских комитетов (118 листовок), листовку БКБ, изданную совместно с Петербургским комитетом, три листовки ЦК, избранного на III съезде РСДРП, одну листовку Объединенного ЦК, 22 листовки восьми объединенных комитетов, одного комитета РСДРП (6 листовок), наконец, двух смешанных комитетов — Севастопольского и Асхабадского (12 листовок) — всего 163 листовки БКБ, ЦК и 47 местных комитетов. Частично привлекаются также отдельные листовки еще некоторых смешанных комитетов и листовки других групп (например, листовки к гражданам о революционном выступлении солдат и антивоенные листовки).

В своей работе «О приемах описания нелегальных листовок» С. Н. Валк выделяет следующие постоянные части листовок: 1) начальная часть, состоящая из надзаголовочных обозначений: общее наименование партии и партийный лозунг; 2) заголовок, подзаголовок, обращение и основной текст листовки и 3) конечная часть — подпись (от кого листовка исходит) и выходные данные: издатель, типография, дата, в немногих случаях издание и тираж. По поводу содержания листовки (т. е. ее основного текста) С. Н. Валк пишет, что листовка — «это агитационное произведение, и количество тем в ней ограничено, ибо тема — только повод к развитию агитационного текста, имеющего один и тот же политический рефрен». Ввиду этого он считает, что в примечании к описанию листовки следует ограничиться указанием лишь общей темы или повода к ее изданию. В случае наличия конкретных призывов к действию их следует отметить.¹¹² По такому принципу осуществлено описание листовок в известном издании, вышедшем под руководством С. Н. Валка.¹¹³ Конечно, в библиографическом описании листовок едва ли может быть полно раскрыта основная часть листовки — ее содержание. В специальном исследовании следует, однако, значительно подробнее остановиться именно на анализе содержания листовок.

(предшествующая изложению требований) несколько более развернута по сравнению с листовкой, распространенной в Туркестанском военном округе.

¹¹² С. Н. Валк. О приемах описания нелегальных листовок. М., 1929 (оттиск из журнала «Библиография», 1929, № 2—3), стр. 5—6, 13.

¹¹³ Социал-демократические листовки 1894—1917 гг. Библиографический указатель, т. I и т. II, ч. I. Л., 1931—1934.

Как мы видели, В. И. Ленин считал листовки, наряду с брошюрами, основным видом агитационно-пропагандистской литературы «для середняка и для массы». Анализ большевистских листовок для солдат показывает большое богатство их содержания. Значительной частью основного текста листовок являются конкретные призывы к определенному действию, сопровождаемые политическими лозунгами. В обоснование призывов они обычно затрагивают не одну, а несколько тем, которые нередко повторяются, перемежаясь друг с другом. Лишь сравнительно небольшое число листовок посвящено одной какой-либо теме.

Содержание листовок становится все более конкретным по мере накопления революционного опыта выпускавшими их организациями. Это нашло свое отражение даже в заголовках и обращениях. За первую половину 1905 г. лишь четыре листовки (из 50) обращены к определенным гарнизонам (к гарнизонам Баку и Николаева, к матросам Черноморского и Балтийского флотов) и две к определенным воинским частям (к Каширскому пех. полку и 15-му флотскому экипажу). Начиная с середины июня было выпущено 9 листовок, направленных определенным гарнизонам, и 7 — отдельным воинским частям (из 113). Увеличивается и количество листовок, посвященных определенным темам. За первую половину года (до середины июня) их было выпущено пять («Правда для солдат», «Экономические требования солдат», «О присяге» и др.), начиная с середины июня — восемь («Народ и армия», «Солдатская доля», «Что нужно солдату», «К солдатам (секреты начальства)», «Солдагы! где ваша свобода?», «На бой кровавый, святой и правый», «Требования солдат», «В городе неспокойно»).

Сравнивая заголовки и обращения листовок за 1905 г. и за 1906 г., когда в связи с ростом военных организаций углубляется работа в войсках, мы видим в 1906 г. значительное увеличение числа листовок, обращенных к отдельным воинским частям. Таких листовок уже 26 из 135. Несравненно больше, чем в 1905 г., и листовок, посвященных отдельным конкретным вопросам солдатской жизни и важнейшим политическим событиям. Таких листовок 30 («Горе солдатское», «Военщина и народное ополчение», «О солдатской дисциплине», «Присяга», «Солдатская доля», «Право и справедливость в войсках е. и. в.», «Организуйтесь!», «Что случилось в лагерях?», «О поручиках Шиффах», «Еще одна жертва», «Солдату, идущему усмирять народ», «Ответ молодого солдата старослужащему», «Солдаты возвращаются», «Опять матросы „бунтуют“», «Наши требования», «Суд над „Очаковым“», «Кровавая расправа», «Дворянский царь», «О внутренней войне», «Суд над рабочими депутатами», «Дума разогнана»). Некоторые из этих листовок прямо являются перепечатками статей военных газет.

В листовках к солдатам затрагиваются две крупные темы: 1) характеристика революционного движения и 2) вопросы, связанные с жизнью самой армии. К первой теме относятся прежде всего описание или оценка революционных событий (9-е января в Петербурге, отклики на него в других городах, вооруженные столкновения с войсками в Варшаве, Лодзи, Одессе, восстание на броненосце «Потемкин-Таврический», октябрьские стачки и вооруженные восстания в декабре). Дается изложение и обоснование революционных требований пролетариата и крестьянства, объяснение причин происхождения революции и в связи с этим характеристика, с одной стороны, бедственного положения рабочих и крестьян, с другой — капиталистического строя и царского режима. Подчеркивается близость солдат к рабочим и крестьянам.

Вот как эта тема, например, развивается в некоторых листовках. В листовке Московского комитета РСДРП (март, № 25) после рассказа о том, как царь ответил на просьбы безоружных рабочих в Петербурге, говорится: «И, действительно, царь их проучил: народ понял теперь, что, кроме пуля и нагаек, ему нечего ждать от своего царя. Солдат, ведь и ты такой же крестьянин, только временно оторванный от сохи, пойми — вместе со всеми крестьянами и рабочими, что положение ваше только тогда улучшится, когда будет другое правительство. Правительство, назначенное царем, вам не нужно, так как это правительство думает только о собственной наживе, и для этого оно беспощадно грабит и разоряет весь народ. Пойми, солдат, что вам нужно выборное правительство, как это поняли бунтующие рабочие и крестьяне». В листовке БКБ и Петербургского комитета (не ранее 15 января, № 9) говорится о бедственном положении народа, разоренного непосильными налогами. «Вы знаете это потому, что вы взяты из народа. Его угнетают ... им всячески помыкают бесчисленные власти, от высшего начальства до городского и сельского стражника, от помещика и фабриканта до конторщика и мастера. Царь затеял войну с Японией из-за Маньчжурии и Кореи. Понадобились еще сотни тысяч человеческих жизней. А тут еще неурожай, в городах безработица, и еще идут слухи, что с юга надвигаются гости — чума и холера».

В некоторых листовках подробно говорится о положении рабочих и рабочем движении. Например, подробно рассказывается о выступлении рабочих в Петербурге 9 января в листовке Нижегородского комитета (№ 3). В листовке Московского комитета к солдатам (апрель, № 36) о положении рабочих говорится так: «Десятки лет капиталисты выжимают последние соки из рабочего народа. Последнюю копейку берут они от нас, и из наших трудовых грошей сколачивают себе миллионы». Обрисовав бедственное положение рабочих, листовка рассказывает о борьбе рабочего класса за улучшение своего положения, начиная со стачек 1902 г. до

выступления петербургских рабочих 9 января и откликов на это событие рабочих всей России. Заканчивается эта часть текста листовки такими словами: «Так из года в год царь заботится о рабочем классе. Его чиновники все туже и туже стягивают петлю, накинутую на нас фабрикантами. А когда у нас не хватило силы терпеть, когда мы открыто заявили о своих нуждах, нас, кроме тюрьмы, ссылки и каторги, угостили еще и пулями. Царь накормил нас свинцом, когда мы потребовали хлеба. Так поступило царское правительство с нами, рабочими. Что же делает оно с вами, солдаты?».¹¹⁴ Еще более ярко рисовали жизнь рабочего класса листовки, написанные в октябре.¹¹⁵

Учитывая то обстоятельство, что большинство солдат из крестьян, авторы ряда листовок особо останавливались на положении крестьян и крестьянских волнениях. О нуждах крестьян говорит первая же листовка, выпущенная Петербургским комитетом в связи с событиями 9 января (№ 1). В листовке Воронежского комитета (не ранее 14 января, № 8) приводится одно из требований петербургских рабочих «об отмене выкупных платежей, о прирезке им (крестьянам, — В. П.) земли». Тема о крестьянских волнениях подробно развита в листовке Кавказского союзного комитета (3 апреля, № 27).¹¹⁶ Ярко описываются последствия голода, вызванного войной и неурожаем, в листовке Московского комитета (август, № 80). В ней подчеркивается тесная связь солдат со своими родными в деревнях, откуда они получают письма, приводятся выдержки из газет, сообщаются конкретные данные о некоторых губерниях и говорится о том, что голодовка в деревне вызовет прилив крестьян в города, что повлияет на ухудшение положения рабочих. О голоде в 26 губерниях и бедствиях крестьян говорится также в листовке Тифлисского комитета (октябрь, № 91); листовка Нижегородского комитета (30 октября, № 90) перечисляет требования восставших крестьян. В листовке Московского комитета (октябрь, № 95) мы читаем о произволе начальства, начиная от стражников и урядников до губернатора, царя и министров, о малоземельи крестьян и притеснениях помещиков.

Несмотря на то что крестьянский вопрос довольно широко затрагивается в большевистских листовках (в 33 листовках за 1905 г. эта тема развивается более или менее подробно), следует сказать, что не все вопросы крестьянского движения достаточно

¹¹⁴ См. также листовки Минской группы о стачечном движении еврейских рабочих (не позднее мая, № 47) и Николаевского комитета о политической забастовке николаевских рабочих (июнь, № 51).

¹¹⁵ См., например, листовки Тифлисского (№ 91) и Нижегородского (№ 90) комитетов.

¹¹⁶ См. также листовки Харьковской группы «Вперед» (июнь, № 60) и Симбирской группы (июнь, № 62).

раскрыты. Так, даже в листовках Московского комитета, уделявшего большое внимание крестьянскому вопросу, прямо не говорилось об отобрании земли у помещиков в пользу крестьян.¹¹⁷

Излагая причины революции, описывая бедственное положение рабочих и крестьян и язвы капитализма, авторы листовок подвигали солдат к пониманию требований, выдвигаемых большевиками. В значительной части листовок (в 35 из 163) прямо излагалась социал-демократическая программа-минимум, а в некоторых речь шла и о конечной цели борьбы пролетариата — социализме. О том, за что борется рабочая партия, говорилось в заключительной части упомянутой выше листовки БКБ и ПК РСДРП (№ 9). В листовке подчеркивалась роль рабочего класса как вождя восставшего народа: «Рабочие взяли на себя это святое дело, они подняли знамя восстания, они борются за народную свободу и за вашу свободу». В листовке «Правда для солдат», изданной Самарским комитетом в марте 1905 г. (№ 23), говорится и о конечной цели стремления рабочих — социализме: «Не надо нам царя, скажет российский народ, не надо царского правительства. Они счастье свое построили на горе народном. Без царя живут народы, живут свободнее и счастливее, чем мы. Рабочие же люди прибавят к этому еще свое. Нам нельзя бороться с богачами, скажут они, пока царь и его чиновники связывают наши руки. Мы хотим, чтобы все были равны, чтобы не было бедняков, которые все делают на богачей — бездельников и дармоедов. Все должно быть общее, все должны быть равны и счастливы. Исчезнут войны, в которых народы грызутся, как звери. Мы боремся за это счастье (социализмом называющееся), но царское правительство, живущее на несчастье народном, избивает нас за это на улицах, как собак. Долой царское правительство! Смерть убийце-царю! А тогда, на свободе, мы справимся с богачами».¹¹⁸ Подробно говорится о требованиях рабочих социал-демократов в листовке Исполнительного комитета Харьковского комитета и группы «Вперед» от 28 июня, выпущенной в связи с восстанием на броненосце «Потемкин-Таврический» (№ 56). Говоря, что революционные матросы требуют «той самой политической свободы, которой добиваются и рабочие», листовка разъясняет: о том, чего добиваются рабочие, «подробно можно прочесть в книжках, изда-

¹¹⁷ М. И. Васильев-Южин. Московский совет рабочих депутатов в 1905 году. М., 1925, стр. 46; Н. Н. Яковлев. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. М., 1957, стр. 119—121.

¹¹⁸ Эта же мысль выражена в листовке того же комитета по поводу восстания на броненосце «Потемкин-Таврический»: «Тогда рухнут вековые цепи, и народ, гордый и свободный, установит новый строй. А передовой боец — рабочий класс, в свободном государстве поведет борьбу за социализм» (не ранее 15 июня, № 53); о социалистическом идеале говорится и в листовке Костромского комитета (июнь, № 75).

ваемых Российской социал-демократической рабочей партией». Далее в листовке говорится, что «рабочие социал-демократы добиваются таких порядков, при которых не было бы ни богатых тунеядцев, ни изнемогающих от непосильного труда бедняков. Они хотят, чтобы все были равны и жили в довольстве. Они хотят, чтобы все земли, все фабрики, заводы, пароходы и железные дороги принадлежали не кучке живодеров и грабителей, а всему народу. А для того чтобы легче было бороться за такие порядки, они требуют политической свободы, они требуют демократической республики». Далее листовка характеризует основные черты демократического народного правления и специально останавливается на пункте программы-минимум, относящемся к армии: «Наконец, они требуют, чтобы молодых людей не вырывали из родной семьи, не отрывали от деревенской или какой-нибудь иной работы. Они хотят уничтожения постоянного войска. Вместо этого они хотят всенародной милиции. Все взрослое население должно в свободное время обучаться военному делу. Обучать его будут офицеры. А чтобы они не глумились над народом, как теперь царские опричники глумятся над солдатами, они должны тоже выбираться народом».

Следует сказать, что некоторые работавшие в армии большевики не считали возможным вести открытую пропаганду социал-демократических идей среди солдат. Это выразилось, в частности, в том, например, что Казанский комитет, переиздавая 30 марта листовку Самарского комитета (№ 24), опустил весь приведенный нами выше текст. В. И. Ленин в первые дни революции неоднократно писал, что руководителями и организаторами массового революционного движения должны быть социал-демократы, которые должны ко всякому вопросу подходить как последователи революционного учения Маркса. О социал-демократическом характере работы, которую должны вести революционные социал-демократы во всех слоях населения, в том числе и в войске, говорилось на III съезде РСДРП. Однако некоторые из работавших в армии большевиков считали, что в войсках должна вестись не социал-демократическая, а революционно-демократическая работа.

Но если в вопросе о возможности полного раскрытия социал-демократических идей в агитационно-пропагандистской литературе для солдат и были колебания у отдельных работавших в армии большевиков, то вопрос о руководящей роли рабочего класса в демократической революции достаточно четко раскрывался в большевистских листовках (например, листовка Бакинского комитета, не позднее 8 мая, № 39). О том, что солдаты добьются своих прав только в союзе с рабочими, отмечала листовка Военной группы при Казанском комитете (май, № 42): «Запомните еще: для успеха борьбы вы должны соединиться с рабочим классом». Солдат при-

звали брать пример с рабочих: «Они благодаря своей организованности и упорной борьбе намного улучшили свое положение» (листовка той же группы, июль, № 72). В листовке Николаевского комитета (не позднее марта, № 26) говорилось о том, кто такие социал-демократы и за что они борются. Листовка Симбирской группы сообщала о проникновении социал-демократической пропаганды в казарму (июнь, № 62). Крупные успехи социал-демократов, за которыми идут все новые и новые тысячи людей, отмечала листовка Тифлисского комитета, изданная в октябре (№ 91).¹¹⁹

5

Первая группа вопросов, освещаемая в листовках, подводила уже к темам, непосредственно касающимся солдат: о войне, социальном составе армии, близости ее к рабочим и крестьянам, с жизни казармы, использовании армии для борьбы с революционным движением (в связи с этим речь шла о присяге и о «внутреннем враге»), наконец, о революционном движении в армии. В разработке всех этих вопросов сказывается постепенное углубление работы в армии, установление более тесных связей с солдатами, что позволило более конкретно и живо освещать их. Такие черты присущи прежде всего листовкам тех комитетов, которые уже давно вели работу в армии.

Тема о войне затрагивается в значительном числе листовок. Помимо кратких упоминаний о войне, которые встречаются почти во всех листовках, специально о ней говорится в 44 листовках. Есть несколько листовок, целиком посвященных войне.

Прежде всего взгляд на войну авторы листовок высказывают при обосновании требований рабочих о прекращении войны.¹²⁰ В ряде листовок подробно освещается происхождение и ход войны, ненужность ее для народа.¹²¹ В листовках говорится о жертвах войны, о поражениях, которые терпят царские генералы, об отправке солдат на верную гибель, о громадных народных деньгах, потраченных на войну, которая ведется в интересах царской клики, промышленников и купцов. Листовки касаются бедственных последствий войны для семей солдат; в них пишется о надвигающемся голоде и болезнях, о застое промышленности и сельского хозяйства, о том, что сибирские железнодорожники намерены забастовать, чтобы задержать дальнейшую отправку войск в Маньчжурию.

¹¹⁹ См. также листовки Московского комитета (октябрь, № 95) и Ташкентской группы (ноябрь, № 117).

¹²⁰ См. листовки Петербургского комитета (8 января, № 1) и Московского комитета (12 января, № 5).

¹²¹ Листовки Московского (апрель, № 31) и Красноярского (апрель, № 33) комитетов и Симбирской группы (не позднее мая, № 46).

В листовке Асхабадского комитета от 30 июля (№ 71) тезис о неспособности и продажности начальников иллюстрируется на конкретном примере посланного из Асхабада на войну генерала Даниловича; в этой же листовке говорится, как «вереницей тянутся в глубь России с поля сражения истощенные и искалеченные воины, увеличивая собою армию безработных». Эти же последствия войны в листовке Казанского комитета (июль, № 77) иллюстрируются фактами, извлеченными из сообщения легальной газеты «Волжский листок». В других листовках освещаются отдельные стороны войны: царь с помощью войны хочет укрепить свой колеблющийся трон, благодаря грабежу своих чиновников он запутался в долгах и продолжает войну, чтобы восстановить доверие тех, кто не хочет ссудить ему денег (листовка Бакинского комитета от 31 января, № 11); говорится о поражении царского флота при Цусиме (листовка Самарского комитета, не позднее 14 мая, № 40); сообщается о жертвах войны (листовка Военной организации при Саратовском комитете от 4 декабря, № 132), о тяжелом положении солдатских семей (листовка Севастопольского комитета, январь, № 16).

Листовка Московского комитета (апрель, № 36) пишет, что война открыла глаза матросам и солдатам, а Николаевского комитета (не позднее марта, № 26) предупреждает против погромов при мобилизации, отмечая, что солдаты не туда «направляют злобу». Листовка Московского комитета (апрель, № 30) говорит о спешной отправке солдат на войну, о том, что, опасаясь волнений, царское правительство мобилизует не открыто, целыми корпусами и дивизиями, а тайно по 16 человек из роты. Листовки, написанные после окончания войны, много внимания уделяют вопросу о задержке запасных и о необходимости срочной отправки их на родину (например, листовки Ташкентской группы — ранее 15 ноября (№ 103) и Верхнеудинской группы — ноябрь (№ 130)).

Помимо листовок к солдатам, специально посвященных войне или попутно с другими вопросами затрагивающих эту тему, большевики выражали свое отношение к войне во многих специальных листовках, которые хотя и не адресованы были прямо к солдатам, тем не менее широко распространялись в армии. Всего большевистскими комитетами выпущено было в 1905 г. 64 таких листовки (из них 50 оригинальных листовок, составленных на местах).

Большевистские листовки посвящены важнейшим событиям войны, а именно: новой мобилизации после падения Порт-Артура; попыткам царского правительства свалить вину за поражение на рабочих, якобы подкупленных японцами и англичанами; падению Порт-Артура и поражению при Мукдене; итогам войны за 14 месяцев; новой отправке войск на Дальний Восток в апреле 1905 г.; поражению при Цусиме и дальнейшим поражениям русской армии;

подготовке к заключению мира, по поводу заключения мира. В антивоенных листовках затрагивались также вопросы: о положении страны перед войной, о причинах войны (в частности, об использовании войны как средства отвлечь внимание от событий внутри страны), о подготовке к войне России и Японии. Освещались отдельные моменты войны, общий ее ход и причина поражений, говорилось о стоимости войны для народа, о положении армии на войне, о том, что война разоблачила гнилость самодержавного строя (при этом давалась характеристика царского самодержавия, его борьбы с народом), о революционном движении в стране, об усилении кризиса в связи с войной. Борьба против войны тесно связывалась большевиками с борьбой против самодержавия и капиталистического строя. Этой идеей проникнуто освещение вопроса о войне во всех большевистских листовках. Как писал В. И. Ленин в статье «Падение Порт-Артура», «революционный пролетариат должен неумолимо агитировать против войны, всегда памятуя при этом, что войны неустранимы, пока держится классовое господство вообще».¹²² Впервые большевистский взгляд на войну был выражен В. И. Лениным в листовке «К русскому пролетариату», написанной 3 февраля 1904 г. и широко распространенной по всей России. В. И. Ленин показывает, что преступная война вызвана интересами «алчной буржуазии», готовой «продать и разорить свою родину в погоне за прибылью». К войне привела и «политика деспотического правительства, которое попирает все человеческие права и держит в рабстве свой народ...». Все бедствия войны (потеря бездны человеческих жизней, разорение массы семей, новые тяготы и налоги) испытывают на себе прежде всего русские рабочие и крестьяне. Вот почему в ответ на «военные клики, в ответ на „патриотические“ манифестации холопов денежного мешка и лакеев полицейской нагайки сознательный социал-демократический пролетариат должен выступить ... с требованием» уничтожения самодержавия и созыва Учредительного собрания.¹²³

Большое место занимает в листовках к солдатам характеристика солдатского быта, а также вопрос о роли армии в буржуазном государстве. Хорошее знакомство с жизнью солдат и с их нуждами революционные социал-демократы, как мы видели, считали одним из важнейших условий для успешной пропаганды в армии. А вопрос о необходимости уничтожения армии и замены ее всеобщим вооружением народа признавался ими одним из тех

¹²² В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 37.

¹²³ В. И. Ленин, Соч., изд. 5-е, т. 8, стр. 173. То, что эта листовка написана В. И. Лениным, впервые было определено в статье В. В. Горбунова и Б. М. Яковлева «Листовка В. И. Ленина о русско-японской войне» (Вопросы истории КПСС, 1960, № 1, стр. 122—125).

пунктов социал-демократической программы-минимум, который следовало положить в основу всей агитационно-пропагандистской работы в армии. Быт царской казармы и нужды солдат освещаются в 67 листовках (за время с января по середину июня в 24 листовках из 50).

Особенно подробно затронута жизнь казармы при изложении требований солдат. Первой листовкой, содержащей перечень солдатских требований, является листовка, изданная Тифлисским комитетом Кавказского союза РСДРП (12 февраля, № 19) за подписью «Солдат» с таким предисловием: «Нижеследующее воззвание к солдатам получено нами от солдат с просьбой отпечатать его. Мы с удовольствием исполняем просьбу товарища солдата. Тифлисский комитет». В листовке описывается тяжелое положение солдат в казарме и бедствия их семей в деревне. В конце приводятся следующие пять требований:

- 1) открыть ворота и беспрепятственно пускать, куда кому понадобится, до девяти часов вечера;
- 2) увеличение жалованья до трех рублей в месяц;
- 3) улучшение пищи (потому что собаки у богатого хозяина едят лучшую пищу, чем солдаты-люди);
- 4) приличное отношение со стороны начальников (особенно офицеров);
- 5) право носить вне строя и службы собственную неформенную одежду.

Перечень солдатских требований дается также в листовке, выпущенной Рижским комитетом (до 10 марта) от имени «группы солдат». В этой листовке после описания тяжелого материального и правового положения солдат предлагалось «потребовать везде, по всем ротам, батальонам и полкам: 1) чтобы нас не заставляли исполнять полицейскую службу и не посылали против забастовщиков и демонстрантов; 2) сокращения срока службы до 2 лет, как установлено теперь во Франции; 3) права сменять фельдфебелей, неугодных большинству роты; 4) вежливого обращения со стороны начальства; 5) права беспрепятственно получать письма и книги без просмотра начальства; 6) увеличения жалованья не менее 1 р. в месяц и выдачи полностью заработка на вольных работах; 7) улучшения казарм и передачи заведования харчами и кухней в руки выбранных ротами комиссий из рядовых».¹²⁴

¹²⁴ Полного текста листовки нам выявить не удалось; цит. по статье В. Воровского «Изобретатели разногласий» (Вперед, 10 (23) марта). В статье В. П. Сурикова приводится полное заглавие листовки — «К солдатам от имени группы солдат», однако ссылака делается только на перепечатку ее в газете «Вперед». В. П. Суриков пишет, будто бы листовка была «опубликована» в газете, хотя там приводится лишь выдержка из нее, содержащая текст требований (Революционное движение в армии в годы первой русской революции, стр. 259).

Более подробно требования были перечислены в листовках Бакинского комитета (№ 39) и Военной группы Казанского комитета в мае (№ 42) и в другой листовке той же группы в июле (№ 72).

В основу солдатских требований, изложенных в листовках Бакинского и Казанского комитетов, вошел перечень этих требований, опубликованный в газете «Искра» 31 марта 1905 г., который несомненно является обобщением опыта социал-демократов, работавших в войсках еще до начала революции. Меньшевики, отрицавшие необходимость организованной подготовки вооруженного восстания, считали, однако, целесообразным ведение пропаганды в войсках на почве чисто профессиональных солдатских интересов, не пытаясь увязывать их с революционной борьбой пролетариата. В сборнике «Армия в первой революции» был напечатан этот перечень по тексту листовки, распространенной в войсках Туркестанского военного округа (стр. 305, 317—320). Подробно устанавливая порядок повседневной службы и быта солдат, он очень мало отводит места разъяснению политических прав и совсем не ставит революционных задач. Общее заключение из перечня требований крайне неопределенное: «Войско служит не правительству, а народу (стране, отечеству)». Ничего не говорится о борьбе солдат на стороне восставшего народа.

В листовках Бакинского и Казанского комитетов мы видим совершенно новые формулировки, придающие этим требованиям революционный характер. Все они тесно связаны с задачами народной революции, а в листовках Военной группы Казанского комитета — с основными требованиями социал-демократической программы — об уничтожении постоянной армии и замене ее всеобщим вооружением народа. Листовка Бакинского комитета «Товарищи солдаты!» была выпущена не позднее 8 мая (№ 39). Начинается она характеристикой героической борьбы рабочего класса за улучшение своего положения, а также за нужды бесправного голодающего крестьянства. Далее говорится о том, что чиновники и богачи из офицеров заставляют стрелять в рабочих и крестьян, как только последние пытаются бороться за лучшую жизнь, что солдаты, так же как и рабочие и крестьяне, бесправны и обездолены. «Наши интересы одинаковы, и мы должны все вместе бороться против гнета и насилия, против произвола и угнетения». В формулировку отдельных требований внесены существенные изменения. Например, в пункте о солдатском жаловании сказано: «Чтобы вам было увеличено ваше нищенское жалование». В пункте об уничтожении полицейской службы добавлено: «И немедленного отпуска домой всех окончивших службу». Заканчивалась листовка призывом соединиться вместе и смело требовать лучшей доли. Таким образом, листовка не

только заново формулировала требования, внося в них революционную окраску, но и учила, как их добиться, призывая к общей борьбе вместе с рабочими и крестьянами.

В листовках Военной группы Казанского комитета внесены гораздо более существенные изменения в формулировку требований. Первая листовка, посвященная «экономическим требованиям», начинается характеристикой тяжелого солдатского быта и использования армии для борьбы с рабочими, далее говорится о необходимости уничтожения постоянной армии и замены ее всеобщим вооружением народа. При формулировке каждого требования делается сопоставление с тем, как сейчас живет солдат. Например, в пункте об увеличении жалованья вставлено: «Мы получаем теперь 45 коп. в 2 месяца, которых не хватает на самое необходимое; многое мы покупаем на свои деньги, которые зарабатываем с большим трудом на вольных работах или получаем от родных из дому». Во многих пунктах приводятся существенные дополнения. Например, в пункт о 8-часовом рабочем дне добавлено: «Остающееся свободное время мы тогда будем употреблять на свои дела: собираться обсуждать свои нужды, читать полезные книги, учиться тому, что нам по душе». В заключение говорится, что, добившись улучшения своего положения, солдаты будут в состоянии вести борьбу со своими притеснителями и притеснителями всего народа — богачами и царским правительством. «Только тогда мы в союзе с рабочими добьемся уничтожения постоянной армии и устроим жизнь так, как нужно всем трудящимся». Вторая листовка касалась службы солдат и их гражданских и политических прав. Как и в первой листовке, каждое требование подробно комментируется характеристикой отдельных сторон жизни солдат. После перечня требований в листовке говорится о необходимости бороться за них, беря пример с рабочих. Особенность этой листовки, как и предыдущих, — в ее революционном духе, конкретности изложения пунктов требований, установлении связи солдатских волнений с народной революционной борьбой, возглавляемой пролетариатом. Помимо новых формулировок, придающих революционный характер солдатским требованиям, в листовках было добавлено и несколько новых пунктов, отсутствовавших в перечне требований газеты «Искра»: о немедленном увольнении всех выслуживших срок своей службы, о том, чтобы солдаты не работали вместо забастовавших рабочих (в листовке Бакинского комитета), о праве ношения вольной одежды (в листовке Военной группы Казанского комитета).

В солдатских требованиях, изложенных в листовках, затронуты следующие вопросы солдатской жизни: армия в борьбе с революционным народом; сроки службы и условия комплектования армии; общие вопросы дисциплины царской армии (воен-

ные уставы, офицеры и низший командный состав, бесчеловечное отношение их к солдатам, положение новобранцев, «инородцев», дисциплинарные взыскания и суд); материальные условия солдатского быта (загрузка солдат, помещение, пища, одежда и обувь, жалованье, «вольные» работы), военное обучение (роль офицеров, «дядек», муштровка); «воспитание» солдат (роль религии, ограничение доступа в казарму книг, журналов и газет прогрессивного направления, запрещение посещать театры, библиотеки и т. д.); бесправное положение солдат (чинопочитание, обращение на «ты», использование солдат в качестве казенной прислуги, ограничение увольнений со двора, обыски в солдатских вещах, просмотр солдатской переписки; полное лишение всяких общественных прав). Все перечисленные вопросы затронуты в перечне тех требований, которые изложены в листовках за январь—июль 1905 г.

В период высшего подъема революции (в ноябре—декабре) вышло 16 листовок, излагающих солдатские требования. В некоторых листовках (Ташкентской группы, ранее 15 ноября, № 103; Минской группы, конец ноября, № 114; Харьковского федеративного совета, ноябрь, № 115; Тверского комитета, ноябрь, № 124; Петербургского Объединенного комитета, не ранее 9 декабря, № 140; Военной организации при Одесском объединенном комитете, после 13 декабря, № 142 и Военной организации при Петербургском комитете, декабрь, № 158) приводится перечень требований, изложенный по пунктам. В других перечисляются требования, принятые разными гарнизонами и частями: читинским гарнизоном (в листовке Тульского комитета, после 16 ноября, № 106 — подробное изложение с перечислением отдельных пунктов), петербургскими солдатами (в листовке Бакинского комитета, вторая половина ноября, № 113), кронштадтскими матросами (в листовке Петербургского комитета, ранее 6 декабря, № 134), восставшими солдатами и матросами разных гарнизонов (в листовке Объединенного комитета социал-демократических организаций г. Николаева, 22 ноября, № 110). Наконец, в остальных листовках в самом тексте или в призывах упоминаются отдельные требования (в листовках Федеративного совета Московского комитета и Московской группы, 17 ноября, № 108; то же в листовке Тамбовского комитета, декабрь, № 157; Пермского комитета, ноябрь, № 122; Объединенного комитета социал-демократических организаций г. Николаева, 4 декабря, № 133, и 6 декабря, № 136).¹²⁵ В листовках конца 1905 г. по-

¹²⁵ Кроме листовок, солдатские требования излагались в форме резолюций, перечней требований, принятых на солдатском митинге или подготовленных для обсуждения на митинге, телеграмм о принятых на солдатских митингах требованиях. Например, резолюция, принятая на солдатском митинге 5 де-

является целый ряд новых пунктов солдатских требований, вытекающих из окончания войны и сложившейся тогда революционной обстановки: об отказе заменять стачечников; о свободном выборе места службы и рода оружия; об увольнении окончивших срок службы и запасных; о возвращении Маньчжурской армии; о пособии запасным при увольнении; о пенсиях раненым и увечным; о предоставлении работы запасным; о сохранении за солдатами места, которое они занимали до поступления на службу; о сохранении оружия у уволенных со службы солдат; об отмене обязательной присяги; о выборе командного состава; о подаче жалоб на офицеров в общие суды; об уравнивании в правах по военной службе; об отмене военного положения, военно-полевого суда и смертной казни; об учреждении товарищеского суда; об освобождении арестованных по политическим делам и об амнистии; об изъятии из «словесности» тех уроков, которые прямо не касаются военного дела (о присяге, о дисциплине и пр.); о развлечении для солдат; о свободном увольнении со двора; о разрешении жить на вольных квартирах, носить штатское платье; о разрешении солдатам жениться; о посещении общественных собраний и митингов; о свободе слова, свободе солдатских союзов, собраний и стачек, неприкосновенности личности, жилища и переписки и о свободе писать в газеты. В некоторые требования включались и пункты, касавшиеся общедемократических прав: всеобщее избирательное право, Учредительное собрание, равноправие всех национальностей, распространение манифеста 17 октября на армию. Появляется еще несколько дополнительных пунктов, касавшихся материального быта солдат (об улучшении медицинского обслуживания, об устройстве бани, о стирке белья). Следует отметить, что пункт о разрешении собираться для обсуждения своих нужд включен был в перечень солдатских требований еще в листовках, выпущенных в мае и июне. В условиях относительной свободы печати после манифеста 17 октября была создана широкая возможность печатать солдатские требования и в легальной печати.¹²⁶

кабря в Красноярске, отдельно издана в типографии Красноярского комитета (1905 г. в Красноярске, № 44, стр. 130—131); требования солдат Усть-Двинского гарнизона 14 ноября 1905 изданы на стеклографе (Революция 1905—1907 г. в Латвии, № 206, стр. 226—227); телеграмма солдат и казаков Читинского гарнизона с изложением политических и экономических требований, выработанных на митинге 22 ноября 1905 г., напечатана типографским способом (Высший подъем революции, II, № 716, стр. 951—954).

¹²⁶ Некоторые листовки упоминают такие требования. Так, листовка Ташкентской группы (после 9 ноября, № 128), разоблачая утверждение военного начальства о том, будто бы нигде воинские части не выражают своей солидарности с социал-демократами, ссылается на требования, предъявленные солдатами 2-го Закаспийского железнодорожного батальона и опубликованные в газете «Самарканд».

Помимо изложения солдатских требований, направленных на изменение всех условий солдатской жизни, в листовках были затронуты многие из вопросов солдатского быта. Довольно подробную общую характеристику быта солдат и матросов можно найти в листовках Бакинского (31 января, № 11) и Севастопольского (январь, № 15) комитетов, Тифлисского комитета Кавказского союза (12 февраля, № 19) и Северного комитета (май, № 45); в своеобразной форме, сообщая о прибытии в Либаву морского министра Бирилева, освещает жизнь моряков Балтийского флота листовка Либавской военно-социалистической организации ЛСДРП (июль, № 73).¹²⁷

Приведем в качестве примера описание солдатской жизни в листовке Северного комитета (май, № 45): «Солдаты! Хорошо ли вам живется на царских харчах? Сладко ли, что каждый унтер и ефрейтор лупит вас по зубам! Приятно ли, что фельдфебель за все про все дерет с вас деньги. Но если солдату сегодня повезло и он не попал под наказание, не услышал матерного слова, не сел под арест или не стал под ранец, то все же целый день гоняют его на службе, не давая вздохнуть. С 5—6 часов солдат на ногах, с 7 ч. „становиться на занятия“, обеденный перерыв не более часа, а затем с половины второго до 5—6 часов вечера опять занятия. Перерывы для обеда и ужина заняты уборкой казарм, ноской хлеба, воды. После ужина „гоняют“ на песни, беседы со священником, а молодые солдаты занимаются с дядьками или „лепертят“ со взводными воинскую премудрость и после поверки, зачастую до полуночи; затем надо время „подчиститься, подшиться“. Редко на сон и отдых приходится шесть часов после восемнадцати часов занятий, работы и суетни. Солдату не то что подумать — вздохнуть некогда. И вот вас, ошалевших от службы солдат, гонят с ружьями на фабрики, где бастуют рабочие, в деревни, где крестьяне запахали помещичье поле».

В листовке Нижегородского объединенного комитета (20 декабря, № 146) наглядно показывается, что возвещенные манифестом 17 октября свободы никоим образом на солдат не распространяются. В листовке приводятся конкретные факты из жизни Нижегородского гарнизона. Ряд конкретных фактов, имеющих особенно действительное влияние на солдат, сообщают листовки Бакинского (февраль, № 18) и Тульского («Солдаты и казаки!», октябрь, № 97) комитетов.

Многие листовки освещали особенно подробно какую-либо одну сторону быта армии. Так, о постоянной армии, ее роли в буржуазном обществе, о стоимости вооруженных сил, о внешней по-

¹²⁷ См. также: листовки Московского комитета (апрель, № 36), Симбирской группы (июнь, № 62), Северо-Западного союза (не ранее ноября, № 116).

литике буржуазных государств, о задачах воспитания из граждан «дисциплинированной» массы, об офицерстве и связи его с дворянским сословием, о необходимости замены постоянной армии всеобщим вооружением народа говорится в листовке Бакинского комитета (19 апреля, № 28).

Особенно много внимания уделялось участию армии в борьбе с революционным народом. Об этом упоминалось почти в каждой листовке, касавшейся армии и солдатской жизни.¹²⁸ Кроме того, в значительной части листовок (в 89) этому вопросу уделялось особенно большое внимание.¹²⁹

В условиях наступления контрреволюции в ноябре и декабре использование армии в борьбе с революционным народом проявлялось во введении военного положения и посылке карательных экспедиций. О том, что значит для солдат введение военного положения, говорилось в листовках Рижской группы и Рижского комитета (ноябрь, № 125), Екатеринославского комитета (вторая половина декабря, № 145), листовке ЦК РСДРП «Солдаты!» (конец декабря, № 152) — по поводу карательных экспедиций в Прибалтике. Тема о борьбе армии с революционным народом тесно связана с темой о близости солдат трудовому народу, которой касается 51 листовка (см. в особенности №№ 5, 6, 12, 25, 94, 135).

В листовках достаточно подробно освещается одно из условий комплектования армии, с помощью которого царское правительство стремилось отделить армию от народа: направление призванных в армию на службу в районы, далеко отстоящие от их родины. Как мы видели, в листовке БКБ «Насущные вопросы» отмечалось, что агитаторы должны особо подчеркивать «истинное значение того приема, что солдат отсылают подальше от их родины, чтобы они без особого сожаления убивали чужих им людей, так как другие солдаты оплачивают тем же их родне». Этот момент отмечен в листовке БКБ и Петербургского комитета (не ранее 15 января, № 9).¹³⁰

Вопроса о сроке службы, помимо освещения его в требованиях, листовки касаются сравнительно немного (см. №№ 11, 50).

Много внимания уделяют листовки дисциплине в царской армии (см. №№ 9, 22, 28, 55, 67, 72, 76, 90, 146, 152). В листовках, особенно за последние месяцы 1905 г., указывалось, что солда-

¹²⁸ См., например, уже упомянутую выше листовку Военной группы при Казанском комитете «Требование солдат» (июль, № 72), листовку Курского комитета (июль, № 76).

¹²⁹ Листовки №№ 2, 4, 7, 8, 9, 11, 24, 25, 27, 39, 61, 74, 99, 121, 136 и др.; см. также о «внутренних врагах» в листовках №№ 12 и 77.

¹³⁰ См. также листовки: №№ 35, 36, 62, 83, 91, 116, 127 (в последней листовке в связи с этим говорится о разжигании военным начальством национальной вражды в армии).

там за попытку пожаловаться на суровую дисциплину и произвол начальства грозит суровое наказание.

Из вопросов материального быта солдат листовки останавливаются на загруженности солдат службой, на плохом питании, на организации «вольных работ». В некоторых листовках приводятся конкретные данные, в отдельных случаях полученные от самих солдат. В листовке Бакинского комитета (7 июля, № 67) приводятся письма солдат об их материальном положении, а также выдержки из солдатских писем — в листовке Минской группы (конец ноября, № 114). Примеры из жизни солдат сообщают листовки Имеретинско-Мингрельского (июнь, № 49; 22 июля, № 69), Пермского (ноябрь, № 122), Самарского комитетов и военной группы последнего (не ранее 15 декабря, № 144; 24 декабря, № 148; декабрь, № 153). О злоупотреблениях офицеров при организации вольных работ сообщается в листовках Бакинского комитета (6 февраля, № 18) и Ливавского комитета ЛСДРП (апрель, № 37).

О строгости военной муштры пишут авторы листовки Курского комитета (июль, № 76). В листовке Севастопольского комитета (первая половина июня, № 50) описывается тяжелая служба моряков во время так называемой «летней кампании». О занятиях «словесностью» пишется в листовке Северо-Западного комитета (не ранее ноября, № 116). О том, как военное начальство стремится затемнить сознание солдат, сообщается в листовках Московского комитета (апрель, № 36) и Симбирской группы (июнь, № 62).

Многие листовки пишут о том, как попираются элементарные человеческие права в казарме. «Вас не считают за людей: генерал Драгомиров назвал русского солдата „святой серой скотинкой“; святая — это значит покорная, терпеливая скотинка. Неужели вы никогда не поймете, что и вы все же люди?», — читаем в листовке БКБ и Петербургского комитета (не ранее 15 января, № 9). Вопиющие факты сообщает листовка Севастопольского комитета (январь, № 15): «С вами обращаются грубо, вас за людей не считают, вам не позволяют даже ходить по одной стороне улицы с вашими командирами, говорят даже: „Собакам и нижним чинам вход воспрещен“».

Листовки пишут об отдании чести, о назначении солдат к офицерам в качестве денщиков, об ограничении выхода из казармы (№ 116), об обысках у солдат и чтении офицерами солдатских писем (№№ 36, 116). Листовка Военной группы при Казанском комитете (июль, № 72) призывает солдат: «Довольно, товарищи! Долго мы позволяли мучить и морочить нас, долго мы молчали — теперь пора заговорить и показать, что и мы хотим рассуждать обо всем, что нас касается, не по указке начальства, а самостоятельно». Много внимания уделяют листовки положению солдат на войне.

Одной из важнейших тем, затрагиваемых в листовках к солдатам, является революционное движение в армии и во флоте. Эта тема совершенно естественно имела большое агитационное значение. С вовлечением в революционную борьбу все более и более широких солдатских масс эта тема все больше начинает освещаться в листовках. О важности освещения этой темы говорилось еще на Третьем съезде РСДРП и на конференции Северного комитета РСДРП в июне 1905 г. Из 163 рассматриваемых нами листовок за 1905 г. в 86 затрагиваются вопросы о революционном движении в армии (за январь—сентябрь из 82 листовок этих вопросов касаются 39). В этих листовках упоминается 56 случаев солдатских и матросских выступлений, не считая общих замечаний о росте революционного движения в армии. Из крупнейших выступлений наибольшее внимание уделено восстанию на броненосце «Потемкин-Таврический» (его касаются 22 листовки), Кронштадтскому восстанию в октябре (в 21 листовке), Севастопольскому восстанию в ноябре (в 19 листовках). Далее следуют: восстание инженерных войск в Киеве 18 ноября (упоминается в 12 листовках), восстание матросов в Либаве в июне (в 10 листовках), брожение в Маньчжурской армии (в 9 листовках), волнение в войсках Петербурга в январе и в октябре—ноябре (в 8 листовках о каждом выступлении), в Екатеринодаре 16 ноября и Красноярске (в 6 листовках о каждом событии), восстание в войсках в Москве (в 5 листовках), в Новороссийске и во Владивостоке (в 4 листовках), в Севастополе в 1904 г., в Херсонском дисциплинарном батальоне 20 июня, в Курске, в Харькове 23 ноября, в Ташкенте 15 ноября, в Иркутске 29 ноября (в 3 листовках). В трех листовках говорится и об отказе дать новобранцев. О 6 событиях упоминается в двух листовках о каждом. Наконец о 30 событиях¹³¹ — в одной листовке о каждом.

Революционное движение в армии, помимо листовок к солдатам, освещалось в специальных листовках, в основном адресованных «к рабочим», «ко всем гражданам» («Граждане!»), «ко всем», «ко всему цивилизованному миру» или же выпускавшихся под заголовками: «Летучий листок», «Бюллетень», наконец, под названиями, определявшими в известной мере содержание листовок: «Революционные дни в Одессе», «Девятый вал», «В пламени революции», «Суд над матросами», «Революция началась» и др.

¹³¹ Среди них: о волнениях на судах Балтийского флота в январе; об отказе идти на войну в Вильно, Варшаве и Радоме в апреле; об отказе стрелять в рабочих в Казани в мае; о протесте против казни потемкинцев в Феодосии в июле; о создании солдатского комитета в Асхабаде в августе; о волнениях в Твери, Лодзи, Москве, Риге в октябре и в Гельсингфорсе, Могилеве, Гродно, Риге, Пятигорске, Ставрополе в ноябре—декабре; о волнениях в 1-м и 2-м Закаспийских железнодорожных батальонах в ноябре.

Всего таких листовок рассматриваемыми нами комитетами за весь 1905 год было издано 56, из них только 9 переизданий листовок, выпущенных другими организациями. Хотя листовки не были обращены к солдатам (только некоторые из них были обращены и к солдатам), они, несомненно, широко распространялись среди них.

Выступления солдат и матросов связываются в этих листовках с общим революционным движением в стране. Рабочие и другие граждане призывались оказать поддержку восставшим матросам. В некоторых листовках подробно ставился вопрос о задаче борьбы за армию. Так, в листовке Военной организации при Екатеринбургском комитете (октябрь) указывалось на необходимость «теперь же, не медля, тесно связать народ с армией...». «Пусть каждый из вас делает это, как умеет: надо поддерживать, завязывать связи с солдатами, надо писать своим братьям, знакомым и друзьям солдатам, надо их подробно знакомить со всем, что делается у нас на родине. Пусть армия живет тем, чем живет народ... В единении, в братании с армией залог того, что мы сможем покончить со старой властью, со старыми порядками».¹³²

Листовки о революционном выступлении солдат распределяются по отдельным периодам следующим образом: до середины июня — всего одна листовка (о влиянии войны на солдат, отказе запасных идти на войну, о братании солдат с народом);¹³³ с середины июня до конца сентября — 25 листовок, из них оригинальных 15, большинство относилось к восстанию на броненосце «Потемкин-Таврический»: с октября по декабрь — 29 (Кронштадтское и Севастопольское восстания, вооруженная демонстрация в Харькове, вооруженные восстания в Чите и Красноярске).

6

Важнейшей частью текста листовок, определяющей их целенаправленность, является последняя часть — обращение к солдатам с призывом к определенным конкретным действиям. Именно на нее было обращено особое внимание в приведенной выше статье Н. Чужака (А. Насимовича) «Что делается в войсках» (Пролетарий, 20 июня), где было отмечено крайнее разнообразие и неустойчивость лозунгов, выдвинутых в листовках, появившихся во время и непосредственно после январских событий.

Если обратиться к изучаемым нами большевистским листовкам, то их призывы отличаются значительной устойчивостью. Важнейшим обращенным к солдатам был призыв о присоединении их к вос-

¹³² Лист, больш. орг., 3, стр. 854—855.

¹³³ 1905 год в Красноярске, № 1, стр. 15.

ставшему народу. Он содержится в 92 из всех 163 рассматриваемых листовок за 1905 г. На втором месте стоит призыв не стрелять в восставший народ (он содержится в 66 листовках). Следует при этом отметить, что, хотя в листовках солдаты призываются присоединиться к рабочим и крестьянам, к народу, к братьям (и не стрелять в них), однако, как видно из всего контекста листовок, под этими различными наименованиями разумелись в первую очередь рабочие, затем крестьяне.

Формулировка обоих упомянутых выше призывов претерпела существенные изменения в ходе революционных событий.

Первый период революционного движения в армии — от начала революции до восстания на броненосце «Потемкин-Таврический». В первой рассматриваемой за этот период листовке Петербургского комитета (8 января, № 1) так изложены призывы к солдатам: «Отказывайтесь стрелять и бить ваших братьев, не слушайте офицеров, переходите на нашу сторону! Солдаты, идемте вместе с нами за свободу!». За этот период призыв о присоединении солдат к народу содержится в 25 листовках из 50, призыв не стрелять в восставших в 20 листовках. Призыв «не стрелять в рабочих» формулировался иногда в виде вопроса («станем ли мы стрелять в рабочих?», листовка № 22); иногда он излагался довольно подробно (№ 34); нередко сопровождался призывом стрелять в тех, кто приказывает поднимать руку на рабочих. Например, в листовке Саратовского комитета конца апреля (№ 35) указывалось, что с таким воззванием рабочие обращались к солдатам повсюду, и выражалась надежда, что во многих местах солдаты откажутся стрелять в народ и будут стрелять в офицеров, полицию, жандармов. Призыв к прямому выступлению против тех, кто приказывает стрелять в народ, кроме этой листовки, содержится еще в пяти (№№ 2, 3, 9, 17, 22).

Призыв переходить на сторону народа, становиться в его ряды выражался еще в такой форме: «Будьте защитниками народа» (№ 9), «действуйте заодно с нами, а не с его [народа] врагами» (№ 29), «поможем же своему народу» (№ 31), «подайте руку... рабочим, и кто тогда устоит против вас» (№ 33), «пусть каждый из нас смело и бодро заключит союз с восставшим народом» (№ 50). Иногда этот призыв выражался в форме вопроса, ясный ответ на который сам собою вытекал из всего содержания листовки: «С кем вы хотите быть — с царем, его офицерами и унтерами или с вашими братьями, крестьянами и рабочими» (листовка Северного комитета, май, № 45). Листовки призывали идти вместе с народом на завоевание свободы, на борьбу с врагами народа (№№ 1, 2, 12, 18, 20), кинуться в бой «за освобождение нашей родины» (№ 43).

Однако в этих первых листовках не подчеркивалась необходимость переходить на сторону народа с оружием в руках. Лишь

одна листовка (№ 2) обращалась с призывом: «Отдавайте нам ваши ружья!», а в другой говорилось: «Соединим мозолистые руки рабочих и ваши штыки» (№ 11).¹³⁴ Кроме того, некоторые листовки прямо призывали солдат пролить кровь за народное и свое дело (№ 16), умереть за благо и счастье своих близких родных (№ 32).

Призывая солдат присоединиться к восставшему народу, листовки убеждали их, что народ будет защищать и права солдат.¹³⁵ Отсюда делался вывод о необходимости для солдат поддерживать требования, выдвигаемые рабочими.¹³⁶

Одно из требований пролетариата — о прекращении войны, было особенно близко солдатам. К этому призывало их несколько листовок (№№ 14, 30, 31, 40, 46).

Призыв к поддержке требований рабочих связывался в некоторых листовках (в четырех за этот период) с призывом к поддержке партии революционного пролетариата: «Только эта партия ведет рабочий класс к освобождению от этого невозможного гнета, который давит весь рабочий класс» (№ 12).¹³⁷

Для этого периода характерны попытки морального воздействия на солдат, обращение к их совести, напоминание о том, что солдаты сами вышли из народа (такой характер призывов находим в 14 листовках за это время; за последующие месяцы лишь

¹³⁴ В листовке Одесского комитета (январь, № 12) встречается призыв, близкий к тому, который критикуется в газете «Пролетарий»: «И вы должны бросать ружья, идти на сторону народа и вместе с нами бороться с врагами народа».

¹³⁵ «Будем требовать, чтобы служба была легче и короче» (№ 25); «Помните, что солдатская доля станет лучше, когда рабочие депутаты смогут открыто заступиться за ваши права и требовать улучшения вашей жизни» (№ 43); «Только при замене самодержавия царя самодержавием народа улучшится и наше положение, товарищи матросы» (№ 50).

¹³⁶ См. также: листовки №№ 43 («а потому и требуйте вместе с нами свободы слова, печати, сходок и стачек, требуйте прекращения войны и созыва народных представителей в Учредительное собрание»), 4 («выходите на улицу, требуйте вместе с нами...»), 12 («вы должны кричать вместе с народом: „Долой насилие, долой произвол! Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует РСДРП!“»), 46 («присоедините свой голос к грозному кличу русского восстания»), 38 («присоедините свой голос к голосу рабочих...»). В листовке № 40 утверждалось, что «возглас рабочего класса становится теперь возгласом и крестьян. Подхватите его и вы, солдаты, отказывайтесь ехать на войну и требуйте созыва Всенародного Учредительного собрания для прекращения войны и введения народного правительства (демократической республики)».

¹³⁷ См. также: листовки №№ 36 («к этой борьбе мы, социал-демократы, и зовем вас»), 43 («переходите под красные знамена нашей рабочей социал-демократической партии»), 50 («пусть же каждый примкнет к той славной освободительной борьбе против царя и богачей, которая уже столько лет ведется под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии!»).

в 8 листовках).¹³⁸ Листовки убеждали солдат не верить своим начальникам (№ 38), не бояться возможных наказаний (№№ 3, 19, 34, 37). «Ведь теперь только в вашей покорности и осталась царская сила», — говорится в листовке Казанского комитета (30 марта, № 24).

Совершенно очевидно, что такие обращения, которые, несомненно, производили впечатление на отдельных солдат, не могли сломить силу царского войска, скованного суровой казарменной дисциплиной. Важнейшим условием для действительного перехода хотя бы части войска на сторону народа должна была быть серьезная организационная работа среди солдат. О значении организации при подготовке вооруженного восстания говорилось на III съезде РСДРП в докладе о вооруженном восстании.

Уже в эти первые месяцы революции появляются в некоторых листовках призывы к организованной подготовке солдатских выступлений. Исходят эти листовки от тех партийных организаций, где уже к этому времени была серьезно поставлена работа среди солдат, — Московской, Бакинской, Казанской, Либавской, Севастопольской. В листовках солдатам предлагалось сговариваться друг с другом, почаще собираться, объяснять свое положение тем, кто не сознает этого, образовывать в ротах между собой прочные союзы, вступаться за арестованных, требуя их освобождения под угрозой забастовки, ходить на сходки, читать и распространять прокламации.¹³⁹

В этот период не было еще крупных солдатских и матросских выступлений. Лишь в двух листовках говорилось о них: в одной выражалась надежда, что во многих местах солдаты откажутся стрелять в народ (№ 35), в другой отмечалось, что во многих местах, где матросы уже выступили, они добились успеха (№ 37). Наконец, в листовке Севастопольского комитета (№ 15) солдат призывали активно выступить с требованием освободить привлеченных к суду моряков — участников восстания в Севастополе в ноябре 1904 г.

¹³⁸ См., например, такие обращения: «Опомнитесь, солдаты! Кого вы убиваете, стыд и позор!» (№ 2); «Помни, что Каином зовется тот, кто убивает своего брата» (№ 5); «... Вспомните, что вы присягали не только царю, но и отечеству» (№ 8); «Помните, что вы тоже народ... не идите на братоубийственную борьбу... Подумайте же, на чью сторону стать: на сторону отечества или царя? ...» (№ 27); «Опомнитесь (поднимать руку на тех, кто стоит заодно с русским рабочим, — В. П.). Это позор, это безумие, это неслыханное злодейство!» (№ 47).

¹³⁹ См.: листовки №№ 17, 24, 25, 30, 37, 38, 39, 42, 44; в двух из них дано подробное изложение требований, за которые солдат призывали бороться (№№ 39 и 42), в четырех (№№ 17, 24, 37, 38) содержался призыв к прямой подготовке восстания.

Новый период в истории революционного движения в армии начинается с первого вооруженного выступления целой войсковой части — команды броненосца «Потемкин-Таврический». Этот период продолжается до конца сентября (до начала Всеобщей октябрьской политической стачки). Восстание на броненосце «Потемкин-Таврический» оказало большое влияние на революционные выступления в других частях (начиная с восстания в Либаве). Призыв поддержать восставших матросов и солдат и следовать их примеру — основной новый мотив листовок этого периода. Из 32 листовок, вышедших за это время, он встречается в 12. Листовки призывают последовать примеру славных сева-стопольцев (№ 51), вступить за своих черноморских товарищей и присоединиться к их славной борьбе (№ 52); провозглашают привет героям матросам и вечную память товарищу Вакуленчуку (№ 53); предлагают брать пример со своих товарищей из Черноморского флота (№ 54) и заявляют, что восстание во флоте — великий пример, которому надо последовать (№ 55). «Присоединимся же к восстанию, братья! . . . Вместе с остальными матросами, вместе с армейскими солдатами и всем рабочим народом заявим, что господству тайных воров и убийц должен быть положен решительный конец и чем скорее, тем лучше. На бой же с правительством и всей сворой собак: Чухнинными, Афанасьевыми, Кригерами и прочею сволочью! . . .», — провозглашают «матросы социал-демократы» в листовке Севастопольского комитета от 23 июня (№ 57).¹⁴⁰ После того как всякая надежда на успех восстания команды броненосца «Потемкин-Таврический» была потеряна, листовка Севастопольского комитета призвала не падать духом, не приходить в отчаяние: «Быстро сомкнем наши разрозненные ряды и плечом к плечу с восставшим пролетариатом поведем освободительную борьбу. На бой же, товарищи! На славный кровавый бой за народное благо!» (№ 63).

В условиях начавшегося открытого восстания во флоте и армии гораздо более реальной становится возможность присоединить войска к восставшему народу, и потому призыв к этому (из 32 листовок он содержится в 15) носит теперь гораздо более конкретный и убедительный характер. «Раз нашим товарищам, как и всем русским подданным, со стороны правительства объявлена война, — пишется в листовке Либавского комитета ЛСДРП (№ 52), — так смело и гордо примем вызов. Выступим на бой кровавый, святой и правый, — и доведем войну до конца. Уже

¹⁴⁰ См. также: листовки №№ 59, 66, 70, 73, 75 («... Вы должны присоединиться к своим товарищам из Либавы, Феодосии, Курска, Таганрога и многих других городов»).

поднялась вся Россия. Помните, как в Лодзи недели полторы тому назад 60 тысяч рабочих сражались с войском».¹⁴¹

Призыв не стрелять в народ тесно связывается теперь с активной борьбой с самодержавием (он встречается в 11 листовках). В листовке Московского комитета (не позднее 16 июня, № 54) этот призыв, например, сформулирован так: «Уже войска стали переходить на сторону народа. Отказывайтесь же стрелять в народ и поверните ваше оружие против врага, самодержавного правительства... Отказывайтесь от присяги царю-кровопийце! Отказывайтесь от военной службы! Отказывайтесь стрелять в народ!».¹⁴² Подробно объясняется в листовке Казанского комитета, что призыв не стрелять в солдат и рабочих связан с борьбой солдат за свои права и свободу (№ 77). Совершенно естественно, что в листовках этого времени обращено большое внимание на призыв к подготовке солдат к восстанию и к самой организации восстания (первый призыв содержится в 6 листовках, второй — в 3). План организации солдатского восстания подробно освещен в листовке Либавского комитета ЛСДРП, выпущенной непосредственно после Потемкинского восстания (№ 52). В призывах к подготовке восстания солдаты приглашались устраивать собрания, обсуждать на них свое положение, заводить связи с социал-демократическими организациями и прислушиваться к их голосу (№ 53). Солдат призывали столкнуться между собой, распространять листовки, открывать глаза непонимающим (№ 67); разъяснять несознательным товарищам, кто враг солдатам, чтобы «в тот момент, когда народ будет рассчитывать со своими и нашими угнетателями, мы могли смело присоединиться к нему» (№ 72 — в этой листовке изложены требования, которые должны предъявить солдаты).¹⁴³

¹⁴¹ См. также: листовки №№ 51 («Тогда, если вас пошлют против нас, вы сольетесь с нами в один братский союз, тогда с нами ничего нельзя будет поделаться, тогда мы вместе с товарищами всей России быстро покончим с самодержавием и введем свободные республиканские порядки»), 53 («Отбросьте ваши сомнения, становитесь в ряды рабочего класса»), 54, 56, 59 («... пусть доблестная борьба одесских и либавских уатросов послужит и нам примером, пусть наши ружья вместе с ружьями народа добьют всенародного врага — царское самодержавное правительство»), 61, 68, 69, 74, 75, 76 («Уже близок день всеобщего народного восстания. Готовьтесь же к нему»), 71 («Соединитесь же все вместе и смело двинемся вперед, и своими собственными руками добьемся освобождения от гнета и насилия! Помните, что наша сила в единстве»), 80, 81.

¹⁴² См. также: листовки №№ 56, 60 («Когда вы откажетесь стрелять в народ, царское правительство ничего не сможет сделать»), 61, 62, 65, 67 («Столкуйтесь между собой, распространяйте листки, открывайте глаза непонимающим, и пусть ни одна пуля вашей роты не попадет в сердце тех, кто борется за счастье и за освобождение своей родины»), 68, 78, 80.

¹⁴³ См. еще № 76 («Готовьтесь же к нему (всеобщему народному восстанию, — В. П.). Просвещайте своих товарищей, уговаривайтесь с ними, и по первому призыву народа выходите к нему на подмогу»).

Призывы к установлению связей с социал-демократами содержатся еще в трех листовках (№№ 55, 61, 62).

В двух листовках солдаты призывались выступить на защиту арестованных товарищей, которым угрожает казнь (№№ 66, 73). В двух листовках, кроме других призывов, содержится призыв к протесту против войны (№№ 54, 64).

Характер призывов к солдатам и матросам в этот период отражал ту новую тактику по отношению к войску, которая обосновывалась в Летучем листке ЦК РСДРП (№ 3, 22 июля 1905 г.).

Последний период истории революционного движения в армии в 1905 г. начинается со времени Всероссийской октябрьской политической стачки, когда в революционную борьбу были вовлечены значительно более широкие массы солдат и матросов. К этому периоду относятся крупнейшие после Потемкинского восстания революционные выступления в армии и флоте, такие, как Кронштадтское и Владивостокское восстания в конце октября, Севастопольское восстание в начале ноября, вооруженные демонстрации в Киеве и Харькове, участие войск в вооруженных восстаниях пролетариата в декабре. Характерным для этого периода является широкое участие солдат в народных митингах, организация солдатских митингов, многочисленные выступления с предъявлением требований, помощь рабочим в борьбе с полицией и черной сотней и т. д. Этот новый характер массового революционного движения в армии нашел свое отражение и в большевистских листовках к солдатам, распространявшихся в это время.

Как и в первый период революционного движения в армии в 1905 г., на первом месте в листовках стоит призыв о присоединении к восставшему народу (в 52 листовках из 81), причем в значительно большем количестве листовок этот призыв сопровождается указанием о переходе солдат на сторону народа с оружием в руках (в 13 листовках). В значительно большем числе листовок, чем в предшествующие периоды, содержится призыв о передаче солдатами рабочим оружия (в 11 листовках,¹⁴⁴ а в оба предшествующие периода — в 2 листовках). Следует отметить, что рост большевистского влияния сказался в появлении подобных революционных призывов в листовках комитетов смешанного состава. Так, в двух листовках Ревельского комитета встречается этот призыв о передаче рабочим оружия.¹⁴⁵

¹⁴⁴ См.: №№ 110, 115, 116, 127, 130, 133, 135, 137, 151, 158, 162.

¹⁴⁵ Листовки от 18 октября (Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955, № 208, стр. 255—256) и от 6 декабря (там же, № 254, стр. 310—312). Этот же призыв находим и в листовке Рижской военно-социалистической организации при Федеративном комитете Рижских социал-демократических организаций от 27 ноября (Революция 1905—1907 гг. в Латвии, № 208, стр. 228—229).

Кроме обычного для всех листовок за 1905 г. призыва не стрелять в восставших рабочих и крестьян (этот призыв содержится в 35 листовках из 81), в листовках встречается характерный для этого периода 1905 г. призыв отказываться заменять бастующих рабочих (№№ 135 и 158), не разгонять народные собрания (№№ 90, 140, 148). Более значительное место, чем раньше (в 20 листовках), занимают призывы к подготовке солдатских восстаний и предъявлению солдатских требований (в 12 листовках). Как мы указывали выше, в это время являются новые требования в связи с изменившейся революционной обстановкой. После окончания войны одним из важнейших требований было требование о роспуске запасных (№№ 101, 122, 126, 136). В саму формулировку призывов тоже внесены существенные изменения, главным образом в смысле их конкретизации.

Особенно изменился характер призывов не стрелять в народ. Вместо прежних попыток (особенно характерных для первого периода революции) взывать к совести солдат и оказывать на них моральное воздействие, в листовках последней четверти 1905 г. особое внимание обращено на разъяснение карательной политики царского правительства с целью возбудить в солдатах чувство солидарности с жертвами этой политики — крестьянами и рабочими. В листовке Красноярского комитета (декабрь, № 155) солдатам предлагалось прежде, чем стрелять в восставших рабочих и солдат, подумать, не приказывают ли в это время расстреливать «за бунт» их собственные семьи. «Когда вы снимете мундиры, вы, может быть, тоже сделаетесь бунтовщиками, вас тоже будут приказывать расстреливать...» (последний мотив затронут и в других листовках, например в листовке № 94). В листовке Северо-Западного союза (не ранее ноября, № 116) особенно подчеркивалось, что солдат направляют на усмирение их «братьев крестьян». В листовке Самарского комитета (24 декабря, № 148) солдатам напоминали: «Бьют на вашей родине, в вашей деревне или городе ваших отцов и братьев, хлещут ногайками ваших маленьких детей». Подробно разъяснялась в листовке Центрального комитета (конец декабря, № 152) цель карательных отрядов, направленных в Прибалтику против латышей и эстонцев, борющихся со своими помещиками и капиталистами. В листовках солдаты предупреждались, что если они будут расстреливать рабочих и крестьян, их после ухода со службы не захотят принять к себе ни в городе, ни в деревне (№№ 90, 97), не простят этого их родные и дети (№ 151). Наконец, листовки обращают внимание солдат на то, что им придется иметь дело с рабочим народом, который будет отчаянно сопротивляться, а в конечном счете победит он, а не солдаты (№ 96). Учитывая большую сознательность солдат, которые сами уже стали вовлекаться в революционную

борьбу, листовки призывали солдат бороться с «темнотой» своих товарищей, которые стреляли в народ, «силой оружия подавляли наше общее дело» (№ 140). Более убедительно, чем раньше, звучал поэтому как в этой, так и в других листовках призыв: «Отказывайтесь нести позорную полицейскую службу, отказывайтесь выполнять зверские приказы начальства!».

Как и в прежних листовках, в некоторых листовках этого периода солдат призывали избивать начальство (№ 92), стрелять в царских холопов-офицеров (№ 95), направить дуло ружья против палачей и угнетателей народа (№ 125). Новым для этого периода является призыв: «Прогонять вон из полка офицеров, которые стреляли в народ 18 октября!» (листовка Минской группы, ноябрь, № 114).¹⁴⁶ Больше внимания теперь обращалось на разоблачение предательской политики командного состава: солдат предупреждают против попытки начальства обмануть солдат; убеждают не давать спаивать себя, не поддаваться лжи, не слушать офицеров и попов (№ 104); в листовке Северо-Западного союза разоблачаются обычные в устах офицеров утверждения, будто бунтовщиками являются только евреи.¹⁴⁷ Против провокационного натравливания одних народов на другие ярко пишет листовка Бакинского комитета (ноябрь, № 120). Листовки Екатеринославского и Луганского комитетов (№№ 145 и 151) опровергали злостную клевету офицества на рабочих, которые будто бы ненавидят солдат.¹⁴⁸ Массовое солдатское движение заставило военное начальство идти на мелкие уступки солдатам с тем, чтобы привлечь солдат на свою сторону. Листовки предупреждают солдат не соблазняться льстивыми обещаниями командиров: «Не давайте заткнуть вам рты рублевыми подачками» (№ 133).¹⁴⁹

Призывы к единению с народом развиваются особенно подробно в листовках этого периода. В отдельных листовках (например, в листовке Саратовского комитета, 15 октября, № 87) подчеркивалось, что народ поможет солдатам-крестьянам получить землю и волю.¹⁵⁰ Листовка Петербургского комитета (№

¹⁴⁶ См. также: №№ 98, 109, 139, 144, 148, 162.

¹⁴⁷ «Разве крестьяне жида? А ведь крестьяне поднялись уже почти по всей России. Разве матросы и солдаты севастьяпольские и кронштадтские, разве рабочие московские и петербургские, разве все это евреи? Нет, товарищи солдаты, не дайте вашим кровопийцам обманывать нас. Поймите, что евреи рабочие и евреи солдаты тоже страдают, они наши братья и вместе с нами проливают свою кровь за свободу и счастье всей России» (№ 116).

¹⁴⁸ «Оно (начальство, — В. П.) нагло лжет, оно старается посеять вражду между вами и народом, чтобы ожесточить вас, чтобы пользоваться вами, как своим оружием» (№ 151).

¹⁴⁹ См. также: №№ 100, 114, 126.

¹⁵⁰ См. также: №№ 84, 89, 91, 95, 97, 99, 102.

позднее 16 ноября, № 105) призывала к единению с рабочим классом: «Пусть не будет ни одного солдата, который не чувствовал бы, что рабочий его брат и соратник в борьбе за счастье. Пусть не будет ни одного рабочего, которому солдатское горе не было бы его собственным горем, солдатская борьба — его борьбой. Вместе и только вместе мы можем победить...».¹⁵¹ Учитывая опыт неудачных солдатских волнений, листовки предупреждают солдат не выступать отдельно от рабочих. «Такие военные бунты, — говорится в листовке Петербургского объединенного комитета (не ранее 6 декабря, № 135), — только на руку начальству, ему легче с вами порознь справиться. Поднимайтесь враз с рабочим народом, чтобы поддержать его, чтобы он мог поддержать вас, чтобы разом с ним ударить на общего врага и сломить его».¹⁵²

Призыв к единению с рабочими означал фактически призыв к установлению организационной связи с партией революционного пролетариата. Об этом прямо говорится в некоторых листовках, которые призывают солдат связываться с социал-демократами, идти под их красное знамя (такие призывы содержатся в 9 листовках).¹⁵³

В листовках подчеркивалось, что рабочие защищают и солдатские права (№№ 119, 132, 140). Большое агитационное значение имело выступление рабочих в защиту арестованных солдат и матросов, участников военных восстаний, которым угрожало суровое наказание. О выступлении петербургского пролетариата в защиту кронштадтских матросов так говорится в призывах листовки Петербургского комитета (ноябрь, № 123): «Помните же это (забастовку в защиту кронштадтцев, — В. П.), солдаты и матросы, поддержите и вы своих товарищей и, когда ваше начальство пошлет вас против нас, рабочих социал-демократов, не будьте нудами, отказывайтесь убивать своих братьев, которые за вас же заступились».¹⁵⁴

Листовки призывали солдат поддержать требования рабочих (№№ 104, 116, 133, 140, 142, 158), а также предлагали солдатам вставлять свои требования.

Призывая солдат присоединиться к восставшим рабочим и крестьянам, листовки особое внимание уделяли организованной

¹⁵¹ См.: №№ 108, 110, 112, 116, 133, 138, 139.

¹⁵² См. также: №№ 140, 145, 151, 152, 154, 158.

¹⁵³ См.: листовки №№ 91 («Вступим в ряды социал-демократической партии — она наша союзница»), 93, 110, 113, 114, 118, 119, 120, 134.

¹⁵⁴ См. также: листовки Минской группы (конец ноября, № 114), Либавской военной социал-демократической организации (декабрь, № 159) о спасении от смертной казни севастьяпольцев и кронштадтцев, листовку Объединенного ЦК РСДРП (конец декабря, № 152).

подготовке солдат к восстанию (советы солдатам, как готовиться к восстанию, содержатся в 20 листовках; в 9 листовках говорится о самой организации солдатского восстания).

Листовки призывали солдат объединяться, так как пока они будут действовать вразброд, и жить будут плохо (№ 124, 132, 153); сговариваться между собой (№№ 116, 121, 134, 153); собираться на свои собрания (№№ 93, 114, 116, 124, 133, 134, 136); захватным путем осуществлять свободу собраний (№ 133); организовываться (№№ 93, 105, 136, 145), создавая по ротам, эскадронам, экипажам группы, комитеты (№ 105) или революционные боевые дружины (№ 145); учиться самим (№ 136); разъяснять цели борьбы рабочих и крестьян и вопросы улучшения своего положения менее сознательным своим товарищам (№№ 93, 124, 145); завязывать связи с рабочими (№№ 93, 105, 108, 157); ходить на рабочие собрания (№№ 90, 108, 116, 122, 147), где слушать свободное слово (№№ 108, 157), то, что говорят друзья солдат — социал-демократы (№ 90); требовать свободы ходить на собрания (№ 122), на собраниях рассказывать о своих нуждах, приглашая офицеров выступать, с тем чтобы ясно стало, правы рабочие или офицеры (№ 147); читать листовки и газеты социал-демократов (№№ 108, 116, 119, 157) и давать читать их товарищам (№ 116); устанавливать связи («сходиться») с верными и преданными народу солдатами (№ 145); наконец, открыто и прямо заявлять начальству, что солдаты — дети народа и не хотят быть убийцами (№ 134); предъявлять начальству свои требования (№№ 114, 120, 122); заявлять, что, пока требования не будут удовлетворены, солдаты откажутся служить, ходить в караул и на занятия (№ 114), целыми ротами, батальонами и полками переставать подчиняться своему начальству (№ 116). Листовки убеждали солдат, что бояться им нечего, что народ не даст в обиду солдат, как он защитил от смертной казни кронштадтских матросов (№ 132).

Отдельные листовки ярко рисовали картину предстоящего солдатского восстания. В листовке Федеративного совета Московского комитета и Московской группы РСДРП «К рабочим и солдатам» (№ 108) так описывается момент присоединения солдат к восставшему народу: «Когда начнется восстание, бросайте ваши грязные казармы, арестовывайте ненавистных офицеров и генералов и с оружием идите в ряды рабочих, в ряды народа».¹⁵⁵ Листовки предупреждали солдат не выступать отдельно от рабочих, так как такие военные бунты обречены на неудачу. Солдаты должны помочь рабочим вооружиться. Они должны отказаться

¹⁵⁵ См. то же в листовке № 157.

заменять бастующих рабочих. «Если поведут вас против рабочих, смело, открыто, с оружием в руках переходите к ним, и рука об руку с ними идите на борьбу с проклятым правительством и всеми его защитниками» (листовка Военной группы при Саратовском комитете от 4 декабря, № 135).¹⁵⁶ Листовки призывали солдат действовать решительно и смело, выбирать из своей среды надежных руководителей (№ 137; см. также № 154: «Выбирайте из себя новое свое начальство»). Призывая к переходу войск на сторону восставшего народа, листовки предлагали солдатам следовать примеру своих товарищей — восставших солдат и матросов.¹⁵⁷ Солдаты призывались вступить за арестованных участников солдатских восстаний (№№ 146, 150).

Призывы к солдатам обычно заканчивались лозунгами. Помимо политических лозунгов (Да здравствует революция! Да здравствует свобода! Долой самодержавие! Долой убийцу — царское правительство! Проклятие царю-палачу и его опричникам! Долой Николая Кровавого! Да здравствует народное правление! Да здравствует самодержавие народа! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует Учредительное собрание, свободно выбранное всем народом! Долой Государственную Думу! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует всенародное восстание!) и лозунгов, связанных с поддержкой пролетариата и его партии (Да здравствует рабочий класс! Да здравствует рабочее движение! Да здравствует Первое мая! Да здравствует всеобщая стачка! Да здравствует социализм! Да здравствует социал-демократическая рабочая партия), в листовках содержатся лозунги, близко затрагивающие армию. Это прежде всего лозунги, связанные с войной (Долой войну! Долой братоубийственную войну!). Другие лозунги касались непосредственно армии и участия ее в революционном движении.

В листовках первых месяцев революции это такие лозунги: «Долой палачей офицеров!», «Проклятие тем, кто будет убивать своих братьев рабочих!», «Да здравствуют солдаты, которые помогут завоевать свободу родины!», «Да здравствуют солдаты, рабочим и крестьянам помогающие в борьбе с народными угнетателями!». В лозунгах иногда повторяются призывы: «Не стреляйте в народ!», «Отказывайтесь от присяги царю!», «Отказы-

¹⁵⁶ Листовка Самарского комитета (конец декабря, № 153) предлагала солдатам, когда начнутся забастовки, с оружием в руках присоединиться к рабочим и крестьянам.

¹⁵⁷ См.: листовки №№ 102, 108 («А вы, московские солдаты, помогите нам в нашей тяжелой борьбе, следуйте славному примеру севастопольских и кронштадтских товарищей»), 157 (то же, с обращением: «А вы, тамбовские солдаты»), 110, 116 («Поступайте по примеру севастопольских и киевских солдат»).

вайтесь от военной службы!». После начала массового революционного движения в лозунгах приветствуются революционные солдаты: «Да здравствуют революционные солдаты!», «Да здравствуют братья солдаты!», «Да здравствует солдат — друг народа!». «Да здравствует революционная армия!», «Да здравствует революционная борьба армии и флота!». Лозунги затрагивают и конкретные солдатские восстания: «Да здравствует команда броненосца „Потемкин-Таврический“!» (№ 58); «Честь и слава черноморскому товарищу, погибшему за правду! Честь и слава товарищам, которые с оружием в руках продолжают борьбу за свободу!» (№ 52); «Честь и слава нашим кронштадтским товарищам!» (№ 123). Особенно подробно отражены отдельные солдатские выступления в листовке Тульского комитета (не позднее 16 ноября, № 106): «Да здравствуют новороссийские солдаты! Они роздали рабочим 16 000 ружей из казенного арсенала.¹⁵⁸ Да здравствуют киевские солдаты! Они охраняли народный митинг от казаков и полиции. Да здравствуют севастопольские герои! Под командой лейтенанта Шмидта они проливали свою кровь за свободу угнетенного народа. Да здравствует маньчжурская армия! Она рвется на родину, чтобы помочь народу свергнуть иго самодержавия. Да здравствует братство армии с восставшим народом!». Листовка Красноярского комитета (24 ноября, № 112) заканчивается лозунгом о возвращении маньчжурской армии и запасных: «Маньчжурская армия должна немедленно вернуться домой! Всех запасных нужно немедленно вернуть семье и родине!». Во многих листовках, начиная со второго периода солдатского революционного движения, содержатся лозунги, поддерживающие основной пункт программы РСДРП в отношении к армии: «Долой постоянную армию! Да здравствует всеобщее вооружение народа! Да здравствует народная милиция! Да здравствует народное ополчение!». Для периода высшего подъема революции характерен лозунг, связанный с особенно распространенной формой солдатского движения: «Да здравствует солдатская забастовка!». Как и в приведенной выше листовке Тульского комитета, во многих листовках, начиная с середины июня, содержатся лозунги, подчеркивающие связь революционной армии с рабочими и со всем народом: «Да здравствует соединенное восстание народа и армии! Да здравствует союз солдат и народа! Да здравствует общая борьба всех рабочих, крестьян и солдат!».

Особый характер имеют листовки, обращенные к новобранцам и запасным. Во время призывов в армию непосредственно осуществлялась та связь народа с армией, которая особенно беспокоила правящие классы и правительство. Агитационно-пропагандистская

¹⁵⁸ Об этом сообщалось 23 ноября 1905 г. в газете «Новая жизнь».

работа во время призывов имела поэтому особо важное значение для укрепления этой связи. Листовки к новобранцам и запасным имели свои специфические особенности, которые требуют их специального рассмотрения.

Наряду с листовками, обращенными непосредственно к солдатам, среди них распространялись и общего характера листовки, адресованные к рабочим, крестьянам, ко всем гражданам. Многие из них затрагивали и вопросы об армии. Так, например, в листовке Саратовского комитета (от 18 февраля) «Чего хотят социал-демократы?»¹⁵⁹ затрагивались вопросы об уничтожении постоянной армии и замене ее всеобщим вооружением народа, о социальном составе армии, о казарменной дисциплине, о борьбе армии с крестьянами и рабочими. В другой листовке того же комитета «Ко всем гражданам» (от 28 июля)¹⁶⁰ говорилось о начале революционного движения в войске, о том, что «не сегодня—завтра оно последует смелому примеру матросов „Потемкина“, что правительство организует черные сотни потому, что чувствует, что последний козырь в борьбе с революцией ускользает из его рук». Подобные мысли можно найти и в листовках других комитетов: Одесского (от 18 апреля)¹⁶¹ и от июля¹⁶²), Екатеринославского комитета «большинства» (конец июля¹⁶³). В листовке Казанского комитета (от 3 июля¹⁶⁴) говорилось о намерении комитета начать издание периодического листка-бюллетеня, в котором предполагалось помещать обзоры всероссийского движения и корреспонденций из деревни, казарм и т. д. Особенно много затрагивали вопросы об армии общие листовки периода высшего подъема революции. Например, в листовке Костромского комитета «Ко всему народу!» (от ноября)¹⁶⁵ говорится о казарменной жизни солдат, о том, что «конституция» не улучшила положение солдат, о восстаниях матросов и солдат в Кронштадте, Владивостоке, Севастополе, о недовольстве и брожении в Гродно, Могилеве, Тифлисе, Ташкенте, Петербурге. Листовка заканчивалась лозунгом «Да здравствует братский союз революционного пролетариата, революционного крестьянства и братьев солдат!».

¹⁵⁹ Лист. больш. орг., 1, стр. 593—594.

¹⁶⁰ Там же, стр. 616—617.

¹⁶¹ Там же, стр. 776—780.

¹⁶² Там же, стр. 786—788. Здесь особенно подробно характеризуется роль войск в борьбе с революцией, начало революционного движения в армии. В листовке подчеркивалось, что не следует возлагать свои надежды только на солдат, они переходят на сторону народа только тогда, когда сам народ поднимает восстание.

¹⁶³ Лист. больш. орг., 1, стр. 800—801.

¹⁶⁴ Лист. казанск. больш., № 38.

¹⁶⁵ Лист. больш. орг., 2, стр. 218—221.

Материалы, касающиеся армии, содержались также и в листовках, адресованных крестьянам. Например, в листовке Тульского комитета (от апреля¹⁶⁶) говорилось, что войска выступили против народа, что «отцов, сыновей и братьев отправляет крестьянство на верную смерть». Листовка Вятского комитета (от мая¹⁶⁷) призывала не посылать своих близких на смерть. В листовке Петербургского комитета (от ноября¹⁶⁸) крестьянам предлагалось, чтобы они не поставляли рекрутов, а их комитеты писали своим односельчанам солдатам и матросам, убеждая их не стрелять в своих братьев крестьян и рабочих и с оружием в руках переходить на сторону народа. В другой листовке того же комитета¹⁶⁹ сообщалось о восстании солдат и матросов в Кронштадте. Можно сказать, что почти нет ни одной большевистской листовки к крестьянам, в которой в той или иной мере не затрагивался бы вопрос об армии, поэтому эти листовки имели большое значение и для агитационно-пропагандистской работы среди солдат.

Издание листовок к солдатам в 1905 г. подготовило почву для организации более глубокой агитационно-пропагандистской работы в армии путем создания специальных солдатских газет, которые стали издаваться некоторыми большевистскими комитетами еще в 1905 г., но особенно широкое распространение получили в 1906 г. Как отмечалось в одной из статей газеты «Пролетарий», 20 июля 1905 г., «масса уже значительно возмужала и одними листками ее теперь не удовлетворить, в ней нарождаются потребности в газете». Речь идет о рабочей массе, но эти слова вполне могут быть применены и к солдатской среде.

Опыт работы по изданию листовок к солдатам и солдатских газет в период революции 1905—1907 гг. был широко использован большевиками в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, когда широкие солдатские массы удалось привлечь к всенародному восстанию, возглавляемому революционным пролетариатом и его партией.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список использованных листовок

1. 8 января — К солдатам! (Петерб. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 211—212; Лист. петерб. больш., №77.
2. 10 января — К солдатам (Петерб. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 217—218; Лист. петерб. больш., № 81.

¹⁶⁶ Лист. больш. орг., 1, стр. 476—479.

¹⁶⁷ Там же, стр. 524—525.

¹⁶⁸ Лист. больш. орг., 2, стр. 27—29.

¹⁶⁹ Там же, стр. 20—22.

3. После 9 января — К солдатам (Нижегородский ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.84/1905 I 9.
4. После 9 января — К солдатам (Северный ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 419.
5. 12 января — Солдаты! (Московск. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 270—271; Лист. московск. больш., № 7.
6. Не ранее 12 января — Солдаты! (Рижский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 388; Лист. с.-д. орг. Латвии, № 8.
7. После 13 января — Товарищи солдаты! (Казанский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 618—619; Лист. казанск. больш., № 6.
8. Не ранее 14 января — Братья солдаты! (Воронежский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 715—717.
9. Не ранее 15 января — К солдатам (Бюро ком-тов больш. и Петерб. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 29—31.
10. 21 января — Ко всем (Казанский ком-т) — Лист. казанск. больш., № 5.
11. 31 января — К солдатам (Бакинский ком-т) — Лист. бакин. больш., № 7.
12. Январь — К солдатам (Одесский ком-т) — Революц. 1905—1907 гг. на Украине, № 38; Лист. больш. Украины, № 9.
13. Январь — К солдатам (Курский ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.69/1905 I.
14. Январь — Ко всем флотским матросам (Либавский ком-т) — ЦГИАМ, ОП, № 13825.
15. Январь — Товарищи матросы! (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 3.
16. Январь — Товарищи! (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 2.
17. Январь — Ко всем патрульным и часовым матросам (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 4.
18. 6 февраля — Солдаты бакинского гарнизона! (Бакинский ком-т) — Лист. Кавк. союза, № 122; Лист. бакин. больш., № 9.
19. 12 февраля — Товарищи солдаты! (Тифлисский ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.124/1905 II 12.
20. Февраль — Товарищи солдаты! (Московск. ком-т) — Больш. прокл. по Москве, № 6, стр. 33; Лист. московск. больш., № 13.
21. Февраль — Солдаты! (Воронежский ком-т) — ЦГИАМ, ОП, № 4529.
22. 21 марта — Товарищи солдаты! (Екатеринославский ком-т больш.) — Лист. больш. Украины, № 20.
23. Не позже 30 марта — Правда для солдат (Самарский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 565—568; Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 61.
24. 30 марта — Правда для солдат (Казанский ком-т) — Лист. казанск. больш., № 22.
25. Март — К солдатам (Московск. ком-т) — Больш. прокл. по Москве, № 12, стр. 66.
26. Не позже марта — К солдатам (Николаевский ком-т) — Лист. больш. Украины, № 25.
27. 3 апреля — К солдатам (Кавказский союзн. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 671—678.
28. 19 апреля — Армия (Бакинский ком-т) — Лист. бакин. больш., № 26.
29. Не позже 30 апреля — Солдаты! (Бакинский ком-т) — Лист. бакин. больш., № 30.
30. Апрель — Солдаты! (Московск. ком-т) — Больш. прокл. по Москве, № 18, стр. 107.
31. Апрель — Солдаты! (Моск. ком-т) — Больш. прокл. по Москве, № 16, стр. 102.
32. Апрель — К солдатам! (Московск. ком-т) — Больш. прокл. по Москве, № 15, стр. 100.

33. Апрель — К солдатам (Красноярский ком-т) — 1905 г. в Красноярске № 7.
34. Апрель — Солдатам Каширского полка от брянских рабочих (Брянская орг-ция) — Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. Орел, 1957, № 18.
35. Конец апреля — К солдатам (Саратовский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 608—609.
36. Апрель — К солдатам (Москов. ком-т) — Больш. прокл. по Москве, № 14, стр. 97; Лист. московск. больш., № 33.
37. Апрель — Ко всем солдатам 15-го флотского экипажа (Либавский ком-т ЛСДРП) — Лист. с.-д. орг. Латвии, № 17.
38. Апрель — Ответ матросов на речь капитана I ранга Барановского, командира учебного судна «Прут» (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 6
39. Не позже 8 мая — Товарищи солдаты! (Бакинский ком-т) — Лист. бакин. больш., № 36.
40. После 14 мая — Ко всем солдатам (Самарский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 579—581; Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 74.
41. 28 мая — Товарищи солдаты! (Иваново-Вознесенская го.) — Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг. Иваново, 1957, № 28.
42. Май — Экономические требования солдат (Военная группа Казанского ком-та) — Лист. больш. орг., 3, стр. 826—829; Листовки казанских большевиков. 1903—1907 гг. Казань, 1941, № 58.
43. Май — Ко всем солдатам и матросам г. Николаева (Николаевский ком-т) — Лист. больш. Украины, № 65.
44. Май — О присяге (Московск. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 318—319; Больш. прокл. по Москве, № 12, стр. 134.
45. Май — К солдатам (Северный ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.119/1905 V.
46. Не позже мая — К солдатам (Симбирская гр.) — ЦГИАМ, ОП. № 6164.
47. Не позже мая — К солдатам (Минская гр.) — ИМЛ, ЦЛ 1.78/1905.
48. Май — Товарищи рабочие!.. Солдаты всех оружий! (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 8.
49. Начало июня — Товарищи солдаты! (Имеретинско-Мингрельский ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.48/1905 VI.
50. Первая половина июня — Ко всем матросам Черноморского флота (Севаст. ком-т) — Лист. больш. Украины, № 71.
51. После 14 июня — Ко всем солдатам и матросам г. Николаева (Николаевский ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.88/1905 VI.
52. После 14 июня — На бой кровавый, святой и правый! (Либавский ком-т ЛСДРП) — Лист. с.-д. орг. Латвии, № 25.
53. После 15 июня — К солдатам (Самарский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 586—587; Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 79.
54. Не позже 16 июня — Ко всем рабочим и солдатам г. Москвы (Московск. ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 330—332; Больш. прокл. по Москве, № 20, стр. 194.
55. 22 июня — К солдатам и матросам (ЦК) — Лист. больш. орг., 1, стр. 90—93.
56. 28 июня — В городе неспокойно (Исп. ком-т Харьковского ком-та и гр. «Вперед») — ЦГИАМ, ОП, № 3352.
57. 23 июня — Товарищи матросы! (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 10.
58. 24 июня — Матросы и солдаты! (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. восст., № 11; Лист. больш. Украины, № 76.

59. Июнь — Товарищи! (Военная орг-ция при Саратовском ком-те) — Лист. больш. орг., 3, стр. 820—822.
60. Июнь — К солдатам Харьковского гарнизона (Харьковская группа «Вперед») — Лист. больш. орг., 1, стр. 811—813; Револю. 1905—1907 гг. на Украине, № 207; Лист. больш. Украины, № 81.
61. Июнь — К ополченцам, запасным и солдатам (Тульский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 485—486; Революционное движение в Тульской губернии 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. Тула, 1956, № 37.
62. Июнь — Солдаты! (Симбирская гр.) — Прокл. Симбирск. орг., № 7.
63. Июнь — Товарищи, не унывайте! (Севаст. ком-т) — Севаст. воор. всст., № 12.
64. Лето — К солдатам (Симбирская гр.) — Прокл. Симбирск. орг., № 3.
65. Не позже 3 июля — Казакам (Бакинский ком-т) — Лист. бакин. больш., № 52.
66. 4 июля — Товарищи матросы! (Либавский ком-т ЛСДРП) — Револю. 1905—1907 гг. в Латвии, № 188.
67. 7 июля — К солдатам (Бакинский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 692—694; Лист. Кавк. союза, № 107; Лист. бакин. больш., № 54.
68. 21 июля — Товарищи солдаты! (Костромской ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.64/1905 VI 21.
69. 22 июля — Листок № 3 (Имеретинско-Мингрельский ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.48/1905 VII 22.
70. Не ранее 27 июля — Солдаты! (Читинский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 874—876.
71. 30 июля — К рабочим и солдатам (Асхабадский ком-т) — Начало революционного движения в Туркмении в 1900—1905 гг. Сб. документов, кн. 2. Ашхабад — М., 1946, стр. 50—51.
72. Июль — Требования солдат (Военная орг-ция при Казанском ком-те) — Лист. больш. орг., 3, стр. 829—834.
73. Июль — К матросам и солдатам г. Либавы (Либавская военно-социалистическая орг-ция) — Лист. с.-д. орг. Латвии, № 30.
74. Июль — Товарищи солдаты! (Костромской ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 460—461.
75. Июль — К солдатам (Костромской ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 461—463.
76. Июль — К солдатам (Курский ком-т) — Лист. больш. орг., 1, стр. 849—850.
77. Июль — Письмо солдата к солдатам (Казанский ком-т) — Лист. казанск. больш., № 43.
78. 1 августа — Всем солдатам, назначенным для расстреливания осужденных матросов (Либавский ком-т ЛСДРП) — Лист. с.-д. орг. Латвии, № 32.
79. 28 августа — К солдатам (Асхабадский ком-т) — Начало революционного движения в Туркмении в 1900—1905 гг., стр. 51—52.
80. Август — Служащие, рабочие и солдаты! (Московск. ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 54—56; Больш. прокл. по Москве, № 7, стр. 238; Лист. московск. больш., № 68.
81. Август — Стачечный бюллетень № 1... К солдатам (Красноярский ком-т) — 1905 г. в Красноярске, № 15.
82. Сентябрь — Письмо солдат 2-го железнодорожного батальона (Красноярский ком-т) — 1905 г. в Красноярске, № 24.
83. 11 октября — К солдатам (Владимирская окр. орг-ция) — ИМЛ, ЦЛ 1.18/1905 X 11.
84. 13 октября — Ко всем (Казанский ком-т) — Лист. казанск. больш., № 51.

85. 14 октября — Солдаты и казаки! (Курский ком-т) — Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., ч. 1 (Революция 1905—1907 гг. в Рос. син. Документы и материалы). М—Л., 1955, № 452.
86. 14 октября — К солдатам (Саратовский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 355.
87. 15 октября — К солдатам (Саратовский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 356.
88. 17 октября — К солдатам (Читинский ком-т) — ЦГИАМ, ОП № 30577.
89. 26 октября — Товарищи солдаты! (Симбирская гр.) — Прокл. Симбирск. орг., № 9.
90. 30 октября — К солдатам (Нижегородский объединенный ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 267—270.
91. Октябрь — К солдатам (Тифлисский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 420—422.
92. Октябрь — К солдатам (Одесский ком-т) — Лист. больш. Украины, № 125.
93. Октябрь — К матросам (Либавская военная с.-д. орг-ция) — Лист. с.-д. орг. Латвии, № 45.
94. Октябрь — Солдаты! (ЦК) — Лист. больш. орг., 1, стр. 174—175.
95. Октябрь — Солдаты! (Московск. ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 106—108; Больш. прокл. по Москве, № 15, стр. 304; Лист. московск. больш., № 99.
96. Октябрь — Солдаты и казаки! (ЦК) — Лист. больш. орг., 1, стр. 176—177.
97. Октябрь — Солдаты и казаки! (Тульский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 239—241.
98. Октябрь — Братья солдаты! (Объединенный ком-т с.-д. орг. г. Николаева) — ЦГИАМ, ОП, № 5330.
99. Начало ноября — К солдатам! (Тифлисский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 425—427; Лист. Кавк. союза, № 201; Высший подъем революции, III, № 557.
100. Начало ноября — Ко всем солдатам (Военная с.-д. орг-ция Рижского ком-та) — ЦГИАМ, ОП, № 27119.
101. После 5 ноября — Вниманию солдат Маньчжурской армии (Читинский совет солдатских депутатов РСДРП) — ЦГИАМ, ОП, № 11675.
102. Не ранее 13 ноября — К солдатам и матросам (Петерб. ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 25—26; Лист. петерб. больш., № 170.
103. Ранее 15 ноября — Железнодорожным солдатам (Ташкентская гр.) — ИМА, ЦЛ 1.130/1905 XI 15.
104. 15 ноября — К солдатам Брестского полка (Депутаты, выбранные матросами и солдатами) — Севаст. воор. восст., № 96; Высший подъем революции, I, № 154.
105. Не позже 16 ноября — Товарищи солдаты и матросы! (Петерб. ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 23—24; Лист. петерб. больш., № 169.
106. После 16 ноября — Народ и армия (Тульский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 248—250; Революционное движение в Тульской губернии, № 72.
107. 17 ноября — Братья и солдаты! (Федеративный совет Харьковских ком-тов РСДРП) — Лист. больш. Украины, № 130; Революция 1905—1907 гг. на Украине, № 644.
108. 17 ноября — К рабочим и солдатам (Федеративный совет Московск. ком-та и Московск. гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 129—131; Больш. прокл. по Москве, № 9, стр. 362; Лист. московск. больш., № 110.
109. 19 ноября — Товарищи солдаты! (Федеративный совет Харьковских комитетов РСДРП) — ИМА, ЦЛ 1.131/1905 XI 19.

110. 22 ноября — Солдаты, матросы и казаки! (Объед. ком-т с.-д. орг. г. Николаева) — Лист. больш. орг., 2, стр. 445—447; Лист. больш. Украины, № 134; Революция 1905—1907 гг. на Украине, № 633.
111. Не ранее 22 ноября — Ко всей маньчжурской армии (Читинский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 540—541; Высший подъем революции, II, № 714.
112. 24 ноября — К солдатам (Красноярский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 522—524; 1905 г. в Красноярске, № 38.
113. Вторая половина ноября — Товарищи солдаты! (Бакинский ком-т) — Лист. бакин. больш., № 82; Высший подъем революции, III, № 495.
114. Конец ноября — Ответ солдатам (Минская гр.) — ЦГИАМ, ОП, № 11968.
115. Ноябрь — Братья солдаты! (Харьковский федеративный совет ком-тов РСДРП) — Лист. больш. орг., 2, стр. 483—485.
116. Не ранее ноября — Солдатская доля (Северо-Западный союз) — Лист. больш. орг., 2, стр. 492—496.
117. Ноябрь — Солдатам ташкентского гарнизона (Ташкентская гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 566—568.
118. Ноябрь — Товарищи солдаты! (Ташкентская гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 568—570.
119. Ноябрь — От стачечников к солдатам (Красноярский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 524—528; 1905 г. в Красноярске, № 37.
120. Ноябрь — Товарищи солдаты! (Бакинский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 399—401; Высший подъем революции, III, № 492.
121. Ноябрь — К солдатам (Федеративный совет Московск. ком-та и Московск. гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 114—116; Больш. прокл. по Москве, № 8, стр. 260; Лист. московск. больш., № 108.
122. Ноябрь — К солдатам (Пермский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 317—318.
123. Ноябрь — К солдатам, и матросам (Петерб. ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 19—20; Лист. петерб. больш., № 164; Высший подъем революции, I, № 192.
124. Ноябрь — Что нужно теперь солдату? (Тверской ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 155—157.
125. Ноябрь — К солдатам (Рижский ком-т и Рижская гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 173—174.
126. Ноябрь — Что скажет солдат? (Военная орг-ция при Одесском объед. ком-те) — ЦГИАМ, ОП, № 11928.
127. Ноябрь — К солдатам (Самарский ком-т) — Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 118.
128. Ноябрь — Солдатам ташкентского гарнизона (Ташкентская гр.) — ИМЛ, ЦЛ 1.130/1905 VII.
129. Ноябрь — Солдатам ташкентского гарнизона (Ташкентская гр.) — ИМЛ, ЦЛ 1.130/1905 XI.
130. Ноябрь — Солдаты! (Верхнеудинская гр.) — ИМЛ, ЦЛ 1.14а/1905 I.
131. После 3 декабря — К солдатам (секреты начальства) (Харбинская с.-д. рабочая гр.) — Высший подъем революции, II, № 796.
132. 4 декабря — К солдатам (Военная орг-ция при Саратовском ком-те) — Лист. больш. орг., 3, стр. 823—825; Высший подъем революции, II, № 567.
133. 4 декабря — Товарищи солдаты! (Объед. ком-т с.-д. орг. г. Николаева) — Лист. больш. орг., 2, стр. 447—449.
134. Ранее 6 декабря — К солдатам (Петерб. ком-т) — Лист. петерб. больш., № 172; Высший подъем революции, I, № 278.
135. Ранее 6 декабря — К солдатам (Петерб. объед. ком-т) — Лист. петерб. больш., № 175; Высший подъем революции, I, № 276.

136. 6 декабря — Братья солдаты! (Объед. ком-т с.-д. орг. г. Николаева — Лист. больш. Украины, № 138; Револ. 1905—1907 гг. на Украине. № 635; Высший подъем революции, III, № 375.

137. Не позже 6 декабря — Ко всем рабочим, солдатам и гражданам (Московск. Сов. раб. деп.; Московск. ком-т; Московск. группа и Московск. окружн. орг. РСДРП; Московск. ком-т с.-р.) Лист. больш. орг., 2, стр. 137—139; Больш. прокл. по Москве, № 3, стр. 387; Лист. московск. больш. № 120.

138. Не ранее 8 декабря — Ко всем солдатам (Самарский ком-т) — Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 125.

139. Не ранее 8 декабря — Вниманию солдат (Самарский ком-т) — Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 126.

140. Не ранее 9 декабря — К солдатам (Петерб. объед. ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 39; Лист. петерб. больш., № 177.

141. После 9 декабря — Солдаты! (Красноярский ком-т) — Высший подъем революции, II, № 679.

142. После 13 декабря — К товарищам солдатам 15-й артиллерийской бригады (Военная орг-ция при Одесском объед. ком-те) — ЦГИАМ, ОП, № 11929.

143. 14 декабря — Солдаты и офицеры (Совет рабочих депутатов: Объед. ком-т РСДРП; С.-д. ком-т «Бунда»; Ком-т партии с.-р. — Одесса) — ИМЛ. ЦЛ 1.42/1905 XII 14.

144. Не ранее 15 декабря — Письмо к солдатам № 3 (Военная гр. при Самарском ком-те) — Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 127.

145. Вторая половина декабря — К солдатам (Екатеринославский ком-т) — Лист. больш. Украины, № 141; Револ. 1905—1907 гг. на Украине. № 632.

146. 20 декабря — Солдаты, где ваша свобода? (Нижегородский объед. ком-т) — Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. Горький, 1955, № 150.

147. 24 декабря — Солдатам Красноярского полка (Красноярский ком-т) — 1905 г. в Красноярске, № 58.

148. 24 декабря — Письмо к солдатам Березинского полка от товарищей солдат (Самарский ком-т) — Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 128.

149. 29 декабря — Казаки, к вам наше слово (Федеративный совет харьковских ком-тов РСДРП) — ЦГИАМ, ОП, № 24710.

150. Не ранее 29 декабря — Товарищи солдаты и матросы! (Красноярский ком-т) — Лист. больш. орг., 2, стр. 528—529.

151. Конец декабря — Ко всем солдатам и казакам! (Луганский ком-т) — Лист. больш. Украины, № 150.

152. Конец декабря — Солдаты! (Объед. ЦК) — Лист. больш. орг., 1, стр. 204—206.

153. Конец декабря — К солдатам Можайского полка (Самарский ком-т) — Лист. и прокл. Самарского ком-та, № 129.

154. Не ранее декабря — Братья солдаты! (Минская гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 506—507.

155. Декабрь — К солдатам (Красноярский ком-т) — 1905 г. в Красноярске, № 59.

156. Декабрь — От солдат 2-го железнодорожного батальона. Товарищи солдаты Омского полка (Солдатский комитет 2-го ж.-д. бат.) — 1905 г. в Красноярске, № 57.

157. Декабрь — К рабочим и солдатам (Тамбовская гр.) — Лист. больш. орг., 2, стр. 553—555; Сборник большевистских листовок организаций РСДРП Тамбовской губернии периода первой русской революции. Тамбов, 1955, № 31, стр. 75—77.

158. Декабрь — Что нужно солдату? (Военная орг-ция при Петерб. ком-те) — Лист. больш. орг., 3, стр. 730—733.
159. Декабрь — К войскам либавского гарнизона от рабочих и крестьян (Либавская военная с.-д. орг.) — Революция 1905—1907 гг. в Латвии, № 209.
160. Декабрь — Солдаты! (Военная орг-ция Московск. ком-та) — Больш. прокл. по Москве, № 4, стр. 396; Лист. московск. больш., № 125.
161. Декабрь — Товарищи солдаты! (Военная орг-ция при Рижском ком-те) — Лист. больш. орг., 3, стр. 787—788.
162. Декабрь — Солдаты (Коалиц. боев. ком-т; депутатское собр. рабочих г. Екатеринослава; Екатер. объедин. ком-т РСДРП; Екатер. с.-д. орг. «Бунда»; Бюро провинц. орг. РСДРП; Екатер. ком-т партии с.-р.) — ИМЛ, ЦЛ 1.36/1905 XII.
163. Декабрь — Солдаты! (Нижегородский объедин. ком-т) — ИМЛ, ЦЛ 1.84/1905 XII.

Список сокращений

Больш. прокл. по Москве — 1905. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. М.—Л., 1926 (1905. Материалы и документы).

Высший подъем революции, I, II, III. — Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь—декабрь 1905 года. Ч. I—III. М., 1955—1956 (Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы).

Лист. бакин. больш. — Листовки бакинских большевиков 1905—1907 гг. Баку, 1955.

Лист. больш. орг., 1, 2, 3 — Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг. Чч. 1—3. М., 1956 (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Лист. больш. Украины — Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907). Киев, 1955.

Лист. и прокл. Самарского ком-та — Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б). 1902—1917. Куйбышев, 1959.

Лист. Кавк. союза — Листовки Кавказского союза РСДРП 1903—1905 гг. М., 1955.

Лист. казанск. больш. — Листовки казанских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 гг. Казань, 1955.

Лист. московск. больш. — Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941.

Лист. петерб. больш. — Листовки петербургских большевиков. 1902—1917. Т. I, 1902—1907. М.—Л., 1939.

Лист. с.-д. орг. Латвии — Листовки социал-демократических организаций Латвии в период первой русской революции. Рига, 1956.

Прокл. Симбирск. орг. — Прокламации Симбирской организации РСДРП 1904—1907 гг. Сборник документов. Составили М. Бутаев, М. Кривов. Ульяновск, 1951.

Революция 1905—1907 гг. в Латвии — Революция 1905—1907 гг. в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1956.

Революция 1905—1907 гг. на Украине — Революция 1905—1907 гг. на Украине. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2, ч. 1. Революционная борьба на Украине в период первой русской революции (1905 г.). Киев, 1955.

Севаст. воор. восст. — Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года. Документы и материалы. М., 1957.

1905 г. в Красноярске — 1905 год в Красноярске. Сборник документальных материалов. Красноярск, 1955.